

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кафедра гражданского права и процесса

Заведующий кафедрой

канд. юрид. наук, доцент

Краснова Татьяна Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистра

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Код и наименование направления подготовки: 40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «*Юрист в судопроизводстве*»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Вяткина Екатерина Алексеевна

Научный руководитель
кандидат юрид. наук, доцент

Климшина Наталья Владимировна

Рецензент
Нотариус нотариального округа
Исетского района

Сухорукова Татьяна Раисовна

Тюмень
2020 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	8
1.1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	8
1.2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ	19
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	31
2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	31
2.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	44
2.3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования подчеркивается необходимостью сопутствующего развития арбитражного законодательства в части применения обеспечительных мер, поскольку в настоящее время перед арбитражными судами возникает необходимость систематизации и анализа судебных дел, выделения устойчивых различий применения законодательства по вопросу применения обеспечительных мер. Так, совсем недавно, 22 мая 2020 года состоялось заседание президиума Арбитражного суда Тюменской области, на котором были обсуждены результаты обобщения практики рассмотрения заявлений об обеспечении иска и проанализированы существующие проблемы правоприменительной практики по вопросу применения обеспечительных мер.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена наличием объективно существующих противоречий и вопросов применения обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве.

Кроме того, поскольку современная экономика диктует свои условия, хозяйственным субъектам нужно все тщательнее подходить к способам защиты своих прав и интересов. В качестве обеспечения таких прав призван институт обеспечительных мер, которые гарантируют в той или иной мере исполнение будущего судебного решения и предотвращение возможного ущерба для лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве.

Развития арбитражного законодательства в части применения обеспечительных мер и разрешение возникающих вопросов в процессе их применения в целом способствует повышению эффективности процесса отправления правосудия.

Доктрина российского процессуального права так и не выработала единого понятия/определения термину «обеспечительные меры», что является следствием появления разнообразной судебной практики. Настоящая работа посвящена исследованию общенаучных подходов к определению этого термина, а также анализу арбитражного законодательства в части принятия

обеспечительных мер.

Значительное число научных публикаций по данной проблематике посвящено общеправовым вопросам обеспечительных мер, исключая толкование судебной практики в полном объеме, которая указывает, что в действующем законодательном массиве, посвященном процедуре обеспечения иска существуют пробелы, которые необходимо восполнять.

Безусловно, институт обеспечительных мер является важнейшим, эффективным средством правовой защиты, которое имеет своей целью исполнение будущего судебного решения без нанесения ущерба сторонам, поскольку исполнение решений является главным условием эффективности деятельности судебной системы в целом.

Очевидно, защита интересов заявителя не заканчивается принятием судебного акта с удовлетворением всех исковых требований, поскольку лицо, обратившееся в суд, преследует цель получить соответствующую компенсацию. Исполнение судебного решения зависит не только от сроков в целом, но и от имущества ответчика, за счет которого будет исполняться судебное решение. Институт обеспечительных мер призван в полной мере обеспечить исполнение судебного решения, несмотря на сложившуюся практику об отказе в принятии обеспечительных мер.

В соответствии с официальными статистическими данными судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2020 года арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 15 980 заявлений о применении обеспечительных мер, из них удовлетворено 4 637, что составляет 29 % от общего числа заявлений, однако еще 1 494 были отменены в связи с поданными заявлениями об отмене обеспечительной меры, то есть фактически удовлетворено только 19 % заявлений. Из заявленных 15 571 ходатайств об обеспечении иска удовлетворено 4 510, что составляет 28,9% от общего числа заявлений; судами апелляционной инстанции рассмотрено 537 ходатайств об обеспечении иска, из них признано обоснованными 112, что составляет 20,8% от общего числа заявлений; арбитражными судами округов

рассмотрено 220 заявлений об обеспечении иска, из них признано обоснованными 58, что составляет 26,3% от общего числа заявлений [Судебный департамент при Верховном суде РФ: официальный сайт. Москва. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.10.2020)].

Поскольку показатели удовлетворения заявлений об обеспечительных мерах являются относительно невысокими, следует отметить снижение степени эффективности разрешения споров между хозяйствующими субъектами. Такая ситуация является следствием неисполнения судебных решений, возможного банкротства лиц. Однако можно предположить, что некая осторожность судов в этом вопросе диктуется опасностью принять необоснованные обеспечительные меры.

Отказ в принятии обеспечения иска арбитражными судами можно объяснить шаблонностью формулировок и недостаточным доказательственным обоснованием, поскольку при отказе в их применении суды не отражают информацию о сведениях, которых было бы достаточно для удовлетворения такого ходатайства.

При решении судьей вопроса об отказе или об удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер, он опирается только на заявленное ходатайство, без полного исследования всех обстоятельств дела, поскольку правовая позиция и вся аргументация лица, против которого будут введены обеспечительные меры не может быть заслушана судом, так как арбитражным законодательством предусмотрен срок в один день для рассмотрения такого ходатайства и вынесения соответствующего определения.

Для того чтобы предотвратить возможные неблагоприятные ситуации, связанные с принятием обеспечительных мер необходимо четко определить понятийный аппарат этого института, а также его правовую природу и цели, поскольку наличие такого института в российском законодательстве отражает качество системы правосудия в целом.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие между сторонами в арбитражном судопроизводстве в ходе

принятия обеспечительных мер.

Предметом исследования являются совокупность норм арбитражного законодательства, научные исследования, практика арбитражных судов.

Цель настоящего исследования заключается в анализе основных аспектов процесса принятия обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве, включая теоретические основы данного вопроса.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проследить генезис развития института обеспечительных мер в отечественном процессуальном праве.
2. Произвести подробный анализ понятия, признаков, видов, правовой характеристики обеспечительных мер.
3. Рассмотреть процессуальные особенности рассмотрения заявления об обеспечении иска в арбитражном судопроизводстве.
4. Исследовать правовое регулирование защиты лиц, участвующих в деле в рамках процедуры обеспечения иска в арбитражном судопроизводстве.
5. Определить основные проблемы и выработать направления по совершенствованию рассматриваемого процессуального механизма.

Методологическую базу исследования составляют следующие общенаучные и специальные методы познания: диалектический метод, метод обобщения, метод комплексного исследования, историко-правовой анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм, метод системного анализа, описательный метод, и др.

Институт обеспечительных мер активно исследуется в научной литературе, где можно встретить большое количество статей, монографий, диссертационных исследований, посвященных различным аспектам проблем применения обеспечительных мер. При написании настоящей работы предметом исследования становились работы советских и современных ученых: В.В. Яркова, А.В. Абсалямова, А.А. Иванова, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, М.А. Гурвича, Л.А. Грось, В.И. Добровольского, И.С. Денисова, Е.В. Зайченко, А.А. Зурабяна, Н.В.Котляровой, С.А. Кузнецова, Ю.А.

Михалиной, Е.И. Никологорской, М.А. Рожковой, С.Ж. Соловых, М.А. Тимонова, М.К. Треушникова, М.С. Фальковича, М.В. Фетюхина, Н.В. Штанковой, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, Т.Б. Юсупова.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе института обеспечительных мер в арбитражном процессе с учетом арбитражной практики и предложениях по совершенствованию арбитражного законодательства.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1.1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Дореволюционному российскому праву институт обеспечительных мер был известен еще до принятия Устава 1864 года и предусматривал целый перечень обеспечения, например, подписка о невыезде, равноценная кабала, опека имущества, порука, которые применялись при рассмотрении не только гражданских, но и уголовных дел [Дудакова С.А., с. 36-38].

Больше всего была распространена обеспечительная мера в виде поруки, под которой понималось обеспечение явки ответчика в суд в форме личного поручительства [Кавелин К.Д., с. 67].

Следует отметить, что предметом поруки было либо постоянное участие ответчика в судебном заседании, либо его разовая явка. На судебном заседании истец обязан был представить доказательства материальной обеспеченности в суде, поскольку истец, в случае удовлетворения его требований, имел право требовать выплаты суммы обеспечения за счет имущества ответчика. Такая порука во многом напоминает сегодняшнее поручительство.

Другая мера в форме предоставления долговых расписок и кабал заключается в том, что стороны писали обязательства по выплате долга и передавали эти документы судьям, чтобы обеспечить взыскание сумм по исковому заявлению [Азаревич Д.И., с. 142].

Целесообразность и необходимость института обеспечительных мер обусловлена тем фактом, что впервые он был упомянут задолго до 1864 года, когда был создан Устав гражданского судопроизводства, что также обуславливает его развитие и длительное существование.

Так, Т.Б. Юсупов подчеркивает, что упомянутый выше Устав в корне

изменил все существовавшие процессуальные нормы на территории России с оговоркой о правилах обеспечения иска, которые не претерпели изменений, поскольку имели первостепенное значение не только для гражданского процесса, но и российского правопорядка в целом [Юсупов Т. Б., 2005].

Институт обеспечительных мер еще издавна подвергался множеству исследований и оценок.

Уставом 1864 года был внесен ряд изменений. Во-первых, устанавливался тотальный запрет на предварительные обеспечительные меры, подразумевая отсутствие возможности обеспечить иск до предъявления его в суд. [Судебные уставы 1864 года..., с. 67].

Закон позволял включить в иск просьбу о его обеспечении, и впоследствии данное ходатайство могло быть рассмотрено до разрешения дела по существу.

Во-вторых, был введен запрет в применении мер обеспечения относительно исков, решение по которым вынесено и исполнение которых уже осуществлено и, соответственно, не нуждалось в обеспечительных мерах. Однако в случае удовлетворения исковых требований истца это не было гарантией исполнения такого решения. Истец обладал правом заявлять об обеспечении в течение 10 лет.

В-третьих, ключевая роль в процессе доказывания необходимости введения обеспечительных мер отводилась только лишь заинтересованному лицу, поскольку исключительно по его ходатайству принимались обеспечительные меры. К числу лиц, способных инициировать данную процедуру относили истца, ответчика и третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора.

В-четвертых, принимать решение о введении обеспечительных мер был вправе только суд, на рассмотрении которого находился иск. В то же время в случае отказа в удовлетворении исковых требований или в случае, когда дело находилось на рассмотрении другого суда, возможность обеспечения иска отсутствовала.

В других случаях обеспечительные меры принимались исходя из конкретных обстоятельств дела, что позже стало именоваться основаниями введения обеспечительных мер, к числу которых относились:

1) требование о точном определении цены иска. В случае если такое положение отсутствовало, то суд не мог указать предельную цену обеспечения, но мог руководствоваться собственным мнением;

2) наличие доказательств. Каждое заявление должно быть обоснованным с достаточным количеством безоговорочных доказательств, поскольку именно на них основывалось мнение суда;

3) истец обязан был доказать обстоятельства, при которых непринятие обеспечительных мер существенно отразится на получении имущественного возмещения от ответчика;

4) ответчиком могло быть только частное лицо, так как организации и органы государственной власти не являлись надлежащей стороной в обеспечительном производстве.

По Уставу, если суд отказывал в принятии обеспечительных мер, то заинтересованная сторона могла вновь обратиться с таким заявлением ввиду возможности возникновения новых обстоятельств. Судебные акты, которыми разрешалось требование о принятии обеспечительных мер, могли быть обжалованы в судах высшей инстанции.

Устав содержал несколько видов обеспечительных мер. Так, истец вправе был самостоятельно выбрать форму обеспечения иска или несколько таких форм для того, чтобы в достаточной мере защитить свои права и интересы. Истец вправе был также заменить обеспечительную меру другой мерой, включая просьбу о добавлении дополнительной обеспечительной меры к тому обеспечению, что уже действует [ст. 602 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.].

Вместе с тем, нельзя было говорить о полной независимости истца в этом вопросе, так как для каждой категории исков был предусмотрен свой перечень обеспечительных мер.

Тем не менее, ответчику также было предоставлено право просить суд об изменении формы обеспечительной меры.

К формам обеспечительных мер относился запрет на недвижимость, что предусматривало ограничение возможности владельца распоряжаться своим имуществом путем продажи или обеспечения в виде залога. На недвижимое имущество налагался арест, исключая то имущество, которое подвержено быстрой порче.

Судебное поручительство было еще одним видом обеспечительных мер, согласно которому третье лицо брало на себя ответственность за ответчика в том, что он уплатит денежное возмещение истцу. При этом под простым поручительством понималось только лишь обязанность уплаты возмещения, когда как при сложном поручительстве уплата ответчиком денежного возмещения должна осуществиться по первому требованию истца.

Отмечается, что поручительство как вид обеспечения исковых требований применялось чаще всего.

Взятие спорного имущества в опеку являлось довольно специфическим способом обеспечения, так как по делам о признании недействительным духовного завещания истец обращался с таким видом обеспечения. Такое имущество не должно находиться ни в чьем владении. Отмечается, что такой вид обеспечения напоминает современную форму обеспечения, содержащуюся в ч.1 ст. 91 АПК РФ (п. 4).

Приостановление исполнения решения было отдельным видом обеспечительных мер, поскольку в этом случае к истцу предъявлялся иск об освобождении от ответственности уплатить присужденную сумму ответчиком на основании решения, которое подлежит немедленному исполнению.

В дореволюционный момент развития процессуального права можно отметить, что множество ученых определялись с понятием «обеспечительные меры», несмотря на то, что в тот момент использовался термин «обеспечение иска».

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать

вывод, что в дореволюционный период в доктрине существовало обилие концепций, взглядов ученых не только на понятие термина «обеспечение иска», но и его предназначение и сущность таких мер в судопроизводстве.

Подавляющее число ученых того времени сходились во мнении, что институт обеспечительных мер необходимо рассматривать через призму его предназначения, учитывая процессуальную правовую природу такого обеспечения.

В ходе революции в октябре 1917 года были привнесены значительные перемены в гражданском законодательстве, когда в центре внимания находился частный капитал, что способствовало снижению значения института обеспечительных мер в советское время. Имущество, на которое налагался арест, оставляли непосредственно в месте его обнаружения, поставив предварительно необходимую печать и оформив расписку от должника, свидетельствующую о хранении последним такого имущества. В случае отказа должника в оформлении подобной расписки, имущество подлежало передаче иному специальному хранителю.

В 1920-х гг. были созданы специальные арбитражные комиссии на базе судебной системы, в полномочия которых входило разрешение споров между государственными предприятиями и частными учреждениями [Декрет ВЦИК от 21.09.1922 г.].

Правовой статус таких комиссии регулировался Постановлением СТО РСФСР от 14 марта 1923 года о правилах производства дел в Высшей арбитражной Комиссии при Совете Труда и Обороне и местных арбитражных комиссиях [Постановления СТО РСФСР от 14.03.23 «Правила...комиссиях»].

Было бы спорно причислять процессы принятия, отмены или изменения обеспечения иска в арбитражном судопроизводстве к абсолютно урегулированным на тот момент времени ввиду того, что в вышеуказанном Постановлении данному вопросу была уделена только лишь одна статья, в которой, очевидно, невозможно отыскать полное отражение сущности и назначения данного института.

Введенный в действие 10 июля 1923 года Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее по тексту – ГПК РСФСР) посвящал полную главу, состоящую из 13 статей, касающихся всех аспектов обеспечения иска. Следует отметить, что в указанном кодексе раскрывалось понятие данного термина. Так, в соответствии со ст. 87 ГПК РСФСР под обеспечением иска подразумевалось наложение ареста на имущество, находящееся в собственности ответчика либо иных лиц. Примечательно то, что каких-либо иных мер обеспечения иска данный кодекс не содержал. Кроме того, впервые в послереволюционный период ст. 89 ГПК РСФСР устанавливалась возможность замены одного вида обеспечения другим [Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г.].

Интересным и достаточно рациональным относительно ныне действующего процессуального закона является положение ст. 84 ГПК РСФСР, которое предусматривало встречное обеспечение, когда судом устанавливалось требование для истца предоставить обеспечение потенциально возможных убытков для ответчика. Актуальность данного положения заключается в том, что рассматриваемая норма отыскала своё закрепление и в Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами, которые были приняты 1 июля 1980 года Советом Министров СССР, ввиду необходимости, обусловленной развитием хозяйственных отношений на тот период времени [Закон СССР от 30.11.1979 № 1163-X].

В Правилах 1980 года была глава, в которой наряду с целями обеспечительных мер были регламентированы основания и порядок применения и отмены по хозяйственным спорам. Помимо этого произошло значительное расширение понятийный аппарат в части определения термина «обеспечение иска», подразумевающий после изменений арест не только имущества, но и денежных средств ответчика, для которого теперь устанавливался запрет в части приостановления взыскания в бесспорном порядке по исполнительному листу, который обжаловался истцом. Также арбитр был уполномочен совершать иные действия, способствующие своевременному и правильному разрешению хозяйственных споров

[Побирченко И.Г.].

Положением ст. 91 утвержденного Верховным Советом РФ 15 апреля 1992 года Арбитражного процессуального кодекса РФ, устанавливалось понятие «меры по обеспечению иска» без конкретизации значения данного термина. Законодателем были зафиксированы обстоятельства, со ссылкой на которые суд мог принять меры по обеспечению иска. Статьей 93 указанного кодекса устанавливалась возможность замены одного вида обеспечения иска другим, а также было предоставлено право на обжалование определения об обеспечении иска сторонам, участвующим в процессе, которые для этой цели должны были подать кассационную жалобу или протест.

Необходимо отметить, что новый процессуальный закон сохранил инициативу суда по принятию обеспечительных мер, что коррелирует с аналогичным по смыслу положением Правил 1980 года.

Безусловно, влияние принятого Верховным Советом РФ кодекса на институт обеспечения иска было огромным, ведь именно его положениями была установлена новая мера по обеспечению иска, суть которой заключалась в ограничении прав других лиц по совершению определенных действий относительно предмета спора, что было закреплено п.3 ст. 92 Арбитражного процессуального закона 1992 года.

Указанное свидетельствует о том, что теперь процесс применения обеспечительных мер помимо участвующих в деле лиц затрагивал и третьих лиц, которые могли быть вовсе за пределами рассматриваемого спора.

Также при отказе в удовлетворении иска было законодательно закреплено право ответчика требовать у истца возмещения убытков, которые были понесены первым в результате принятия мер обеспечения относительно второго.

Таким образом, можно полагать, что все нормативные новеллы в рассматриваемой отрасли абсолютно точно способствовали развитию и усовершенствованию не только в части лишь применения мер обеспечения, но и в общем оказали влияние на становление института обеспечительных мер в

Арбитражном судопроизводстве.

Значительные изменения в нормативное закрепление института обеспечения иска были продиктованы Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 5 мая 1995 года [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г.].

По данному кодексу суд не мог самостоятельно предпринимать меры по обеспечению иска, поскольку такое право было передано участвующим в деле лицам. Также по данному кодексу был изменен срок рассмотрения ходатайства по применению обеспечительных мер. Суду была вменена обязанность разрешить такое ходатайство не позднее дня, следующего за днем поступления такого заявления. Между тем, кодексом 1992 года такая обязанность у суда была в день поступления этого заявления.

Статья 76 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 1995 года содержала новую норму о приостановлении реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении такого имущества от ареста, поскольку как отмечалось и в предыдущем кодексе 1992 года непринятие таких мер могло повлечь неисполнение судебного решения по рассматриваемому делу. В целом, новый закон содержал закрытый перечень мер, которые могут быть применены при обеспечении иска.

Положение о требовании ответчика представить возмещение возможно понесенных убытков вследствие действий истца дало толчок для развития положений о встречном обеспечении, что, кстати, было отражено в современном Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 2002 года.

Понятие «обеспечительные меры» впервые нашло свое законодательное закрепление в современном Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 года (далее по тексту – АПК РФ), что явилось причиной существенного различия института обеспечения иска по сравнению с предыдущими версиями закона. [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002].

АПК РФ было введено основание применения обеспечительных мер,

которое учитывается судом для того, чтобы был максимально предотвращен возможный ущерб заявителю. Следует отметить, что достаточно одного из перечня оснований для применения обеспечительной меры.

Согласно Арбитражному процессуальному законодательству суд вправе наложить несколько вариантов обеспечительных мер, перечень которых предусмотрен положением части 1 ст. 91 АПК РФ. Данный перечень является открытым. Отмечается, что допустимо применение нескольких видов обеспечительных мер, что не запрещено законодательством.

АПК РФ также было предоставлено право стороны применять предварительные обеспечительные меры, то есть теперь ходатайствовать об обеспечении иска можно не только после принятия иска, но и до принятия его к рассмотрению.

На этот счет справедливо высказывается Т.Б. Юсупов, что существование предварительного обеспечения иска определяет условия обеспечения будущего иска, что было предусмотрено во всех законодательных актах до 2002 года, однако, спор о допустимости обеспечения будущих исков во многом определялся материально-правовыми требованиями [Юсупов Т. Б., 2005].

Срочный характер обеспечительных мер, который закреплен ст. 90 АПК РФ является одним из ключевых изменений, и ускоренным средством защиты, что выражается не только в малых сроках рассмотрения соответствующего ходатайства, но и в ограничении срока действия таких мер.

Положением части 2 ст. 93 АПК РФ вменяется обязанность суда о незамедлительном предоставлении информации о том, что заявление об обеспечительных мерах было оставлено без движения лицу, его подавшему. В зависимости от того, какие правовые последствия имело рассмотрение судебного спора, различается момент окончания действия обеспечительных мер.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ обеспечительные меры в случае удовлетворения исковых требований будут иметь силу до вступления решения суда, в ином случае, когда иск не

удовлетворен или имеет место быть оставление заявления без движения и отказ в требованиях, то обеспечение иска будет сохраняться до того, как судебное решение обретёт юридическую силу.

В каждой из вышеописанных ситуаций лица, участвующие в деле, могут заявить об отмене обеспечения, о чем суд в соответствующем акте указывает со ссылкой на определенные обстоятельства.

Участвующие в деле лица, претендующие на удовлетворение требований относительно обеспечительных мер, обязаны не только составить соответствующее заявление, но и обосновать свою позицию должным образом в соответствии с процессуальным законодательством, указывая на причины обращения с таким ходатайством.

Дальнейшее развитие института обеспечительных мер обязано Федеральному закону от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», благодаря которому в АПК РФ была введена глава 28.1. о делах по корпоративным спорам и зафиксирована специфика рассмотрения исков [ФЗ от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении...»].

Необходимо отметить, что в основе данного федерального закона содержится судебная практика, обобщенная в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2003 года № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров».

Нормой ч. 3 ст. 225.6 АПК РФ дана конкретизация новых мер, таких как арест акций, арест долей в капитале, запрет на совершение сделок и др. Вдобавок было включено процессуальное новшество обязательного извещения лиц, участвующих в деле в рамках вопроса применения обеспечительных мер, несмотря на то, что в ходе рассмотрения проекта закона обсуждалась точка зрения об отсутствии необходимости обязательного извещения [Иншакова А.О., с. 38–43].

Представляется возможным отметить, что явка всех лиц должна быть

обеспечена для того, чтобы каждая сторона могла в полной мере реализовать право на представление своих интересов и защиту прав. Наряду с этой точкой зрения справедливо отмечает А.О. Иншакова, что в случае, если в распоряжении арбитражного суда будет информация о надлежащем извещений участвующих в деле лиц, в случае их неявки суд имеет право рассмотреть ходатайство об обеспечительных мерах в их отсутствие.

Принимая во внимание вышесказанное, представляется возможным отметить, что институт обеспечительных мер не только в арбитражном, но и гражданском судопроизводстве представляет собой результат векового развития процессуального права, в том числе обеспечительных мер. Изначально обеспечительные меры представляли собой простую процедуру, призванную, путем воздействия на личность ответчика в ходе судопроизводства по делу, гарантировать возможность получения и возмещения материального требования.

В ходе становления данного института правовая природа обеспечительных мер усложнялась, чему способствовал характер спорных правоотношений, и, как следствие, обеспечительные меры стали применяться и в имущественных отношениях.

Кроме того, законодатель установил критерий по уровню эффективности и «полезности» применения таких мер, более детально урегулировав этот аспект на законодательном уровне.

Вместе с этим, учитывая неоднородную судебную практику за последние годы, нужно полагать, что институт обеспечения в рамках арбитражного судопроизводства подлежит дальнейшему урегулированию на законодательном уровне, ведь на данном этапе не представляется возможным безусловно утверждать, что обеспечительные меры и механизм их применения являются эффективно функционирующими.

1.2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Конституцией Российской Федерации закреплен приоритет прав и свобод, а также каждому гарантировано право на судебную защиту. В Арбитражном процессуальном кодексе РФ можно увидеть проекцию этого положения в ч. 1 ст. 4, где указано, что защита прав и интересов лиц, которые осуществляют предпринимательскую и иную экономическую деятельность является задачей арбитражного судопроизводства.

Разнообразие субъектов таких отношений напрямую зависит от видов предпринимательской деятельности. Так, к ним можно отнести Российскую Федерацию, ее субъекты, государственные органы и др. Законодательное закрепление права на судебную защиту предоставляется указанным субъектам предпринимательской деятельности претворять все необходимые меры по защите своих прав и интересов в судебных органах, которые обладают соответствующими на то полномочиями.

Арбитражный суд в соответствии с законодательством РФ наделен процессуальными правами и обязанностями осуществлять судебную защиту, рассматривая дела своевременно и нормативно обосновывая свою позицию, выраженную в соответствующем судебном акте. Безусловно, институт обеспечения в этом вопросе является важнейшим элементом обеспечения реализации права на судебную защиту, поскольку верное его применение создает предпосылки для устойчивой экономической деятельности.

Удовлетворение судом требования о принятии обеспечительных мер означает не только необходимую защиту имущественных интересов, но и в определенной степени гарантирует исполнение решения, а также эффективное применение этого института обеспечит исполнение будущих судебных актов. В частности, Н.В. Павлова полагает, что обеспечение гарантированно защищает права субъекта хозяйственных правоотношений даже в тех случаях, когда такая защита возможна только лишь при применении срочных обеспечительных мер

в отношении спорного объекта [Павлова Н. В., 2002].

В действительности, принятие срочных обеспечительных мер порой является единственным способом защитить свои права и сохранить принадлежащее имущество.

Справедливо отмечает А.М. Треушников, говоря о значении института обеспечения в арбитраже как о весомой гарантии реализации права на судебную защиту хозяйствующих субъектов. Выше по тексту неспроста уже упоминался термин «обеспечение иска» вместо обеспечительных мер, поскольку нередко можно встретить синонимичное употребление этого института. Объясняется эта ситуация тем, что до вступления в силу АПК РФ 2002 года в законодательстве указывался термин «обеспечение иска».

А.М. Треушников указывает, что и термин «обеспечительные меры» до 2002 года особенно не упоминался в соответствующих кругах, так как термины «обеспечение иска» и «меры по обеспечению иска» обозначались в рамках системообразующего института иска [Треушников А.М., 2004].

Представляется возможным предположить, что применение института обеспечительных мер было «заимствовано» законодателем из зарубежного права, так как там он существовал с давних времен, эффективно исполняя свои функции, несмотря на то, что термин «обеспечение иска» зарубежному законодателю еще не известен.

На этот счет важно отметить точку зрения Т.Б. Юсупова, утверждающего, что под обеспечением иска следует понимать социальную, культурную ценность, которая зародилась в российском государстве в течение веков и требует соответствующего правового оформления. В связи с этим, эти два термина, по мнению автора, являются тождественными по смыслу и назначению [Юсупов Т.Б., 2006].

Безусловно, требуют внимания различные мнения относительно содержания института обеспечительных мер. Так, В.В. Ярков указывает, что обеспечительные меры представляют собой набор срочных мер, применяемых арбитражным судом в соответствии с заявленным ходатайством, включая

исполнение судебного акта судебными приставами исполнителями [Ярков В.В., 2006].

Представляется, что такие меры имеют своей целью предотвратить причинение ущерба, обеспечить имущественный интерес заявителя, а также обеспечить исполнение будущего судебного акта.

Интересна точка зрения А.Х. Гольмстена, который считал, что реализация прав хозяйствующего субъекта заключается не только в обеспечении иска, но и имущественных интересов субъекта [Гольмстен А.Х., Треушников М.К., Попова Ю.А., 2004].

Б.М. Гонгало указывал, что под обеспечительными мерами следует понимать запреты и ограничения, которые должны последовать за неисполнением судебного акта [Гонгало, Б.М., 2017].

А.И. Щукин считает, что обеспечительные меры, принятые судом, помогают сохранить существующие отношения между лицами, участвующими в деле, до момента принятия решения по спорным вопросам, что гарантирует возможность реализации заявленных требований заявителя [Щукин А.И., 2004].

Представляется возможным отметить мнение С.А. Кузнецова, который считает, что обеспечение, устанавливаемое на определенный срок, создает определенное материально-правовое обеспечение реализации заявленных требований в соответствии с законодательством, включая предотвращение возникновения убытков [Кузнецов С.А., с. 18-23].

Н.А. Рогожин главной целью применения обеспечительной меры видит обеспечение имущественных интересов как временной меры в арбитражном процессе [Рогожин Н.А., с. 77].

Интересна позиция Е.В. Васьковского, который считал, что если требования истца удовлетворены, обеспечение иска является гарантированным осуществлением обязательства имущественного характера [Васьковский Е.В., с. 318-323].

Видно, что многообразие точек зрения сводится к единой сущности обеспечительных мер. На основании приведенных мнений представляется

возможным указать, что под обеспечительными мерами в арбитражном судопроизводстве следует понимать меры временного или срочного характера, которые применяются по заявлению заинтересованной стороны судом и имеют своей целью сохранить имущественное положение на момент судебного разбирательства и обеспечить реальное исполнение судебного акта в будущем.

Необходимо сказать несколько слов о признаках рассматриваемых мер в арбитражном судопроизводстве.

Так, в большинстве своем авторы научных работ по данной теме выделяют следующие признаки обеспечения, а именно: временный характер мер, срочность, обоснованность применения запрашиваемых мер, соразмерность заявленным требованиям, защиты интересов заявителя о применении обеспечения.

Представляется возможным выразить мнение в отношении свойства «достаточности» доказательств для применения обеспечительных мер, поскольку данный признак вызывает широкие дискуссии из-за актуальной практики в арбитражном судопроизводстве. Нередко можно встретить случаи отказа арбитражными судами требования заявителя о применении обеспечительных мер как раз из-за отсутствия достаточной доказательной базы для такого действия.

Объясняется это тем, что рассмотрение заявления об обеспечении проходит слишком быстро, то есть заявление о принятии обеспечительных мер в арбитражный суд подается зачастую вместе с иском, что в некотором роде ущемляет ответчика в части принятия им каких-либо ответных мер вопреки принятия обеспечения.

Так, например, Р.В. Фомичева считает, что одновременная подача с исковым заявлением ходатайства о применении обеспечительных мер обеспечивает результативность такого требования [Фомичева Р.В., 2006, с. 36-40].

Таким образом, получается, что, когда истец заявляет об обеспечении вместе с подачей иска, он «выигрывает» процессуальное преимущество,

поскольку суд, рассматривая такое ходатайство, руководствуется принципом допустимости доказательств в отношении только лишь заявителя, оценив при этом, документы, приложенные к исковому заявлению.

При удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер, арбитражный суд основывается на позиции истца, изложенной в исковом требовании, что, безусловно, помогает определить положительный итог рассмотрения дела, то есть в пользу истца.

Как было сказано ранее, судебнo-арбитражная практика богата случаями отказа в обеспечении, поскольку исполнение обязанности подтвердить обстоятельства, со ссылкой на которые обращается ходатайствующий о принятии обеспечительных мер, является весьма затруднительным. Например, такая ситуация может сложиться, когда ответчик намерен распорядиться спорным имуществом, но, как известно, намерение носит субъективный характер.

В соответствии с п. 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.07.2004 года № 78 арбитражный суд должен всесторонне оценить позицию сторон, участвующих в деле, при этом оценка соразмерности производится с учетом прав и интересов, защита которых требуется в суде.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 года в пункте 9 указывает, что отсутствие у должника имущества делает весьма затруднительным исполнение судебного решения.

В части доказательства применения обеспечения может быть ссылка заявителя на намерение должника совершить действия по отчуждению спорного имущества, ссылка на другое дело, где должник также избавился от спорного имущества, или указание на тяжелое финансовое положение должника и др.

Поскольку арбитражное законодательство не содержит принципов оценки достаточности оснований для применения обеспечения, следует сказать, что доказательства-основания обладают самостоятельным характером, то есть

являются самодостаточными для обоснования заявления.

Арбитражные суды, рассматривая заявление о применении обеспечительных мер, исходят из принципа взаимосвязи доказывания предмета иска с предметом заявления об обеспечении, что подтверждает отсутствие единообразного подхода в сложившейся практике относительно допустимости и обоснованности принятия арбитражным судом обеспечительных мер.

Часто заявитель в качестве обеспечения иска просит наложение ареста на денежные средства должника в соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2002 года № 11, однако следует уточнить, что арест накладывается не на счета в банковских учреждениях, а на те средства, которые находятся в пределах заявленных требований.

Вместе с этим существует такое понятие как банковская тайна, в соответствии с которой на основании Федерального закона «О банках и банковской деятельности» существует определенный перечень лиц, которые могут получить информацию о наличии денежных средств на счетах. Заявитель об обеспечении иска в этот перечень не входит, поэтому довольно сложно заявителю оценить исполнимость обеспечительных требований. Вместе с тем, арбитражному суду предоставлено право обратиться в банк за получением такой информации, что вменяет ему в обязанность установить и получить доказательства о наличии денежных средств у должника на банковских счетах.

Таким образом, когда суд принимает решение о допустимости удовлетворения ходатайства об обеспечении иска, он должен быть уверен, что в том случае, если основное требование будет удовлетворено, то непринятие обеспечительных мер весьма затруднит исполнение решения.

Как было заявлено ранее, обеспечительные меры носят срочный характер, что подразумевает совершение арбитражным судом определенных действий в соответствии с законодательством. Процессуальный закон предусматривает срок в один день для рассмотрения заявления об обеспечении. При решении судьей вопроса об отказе или удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер, он опирается только на аргументы заявленного

ходатайства, поскольку правовая позиция лица, против которого будут введены обеспечительные меры, не может быть выслушана судом. Представляется, что такая срочность влияет на общие правила доказывания, не раскрывая их полностью.

На этот счет высказывается В.А. Ершов, указывая, что предусмотренные сжатые сроки для суда принять и рассмотреть заявление об обеспечении иска обязывают суд обладать высокой степенью оперативности в таких процессуальных действиях [Ершов В.А.].

Кроме того, срочность обеспечительных мер заключается в немедленном исполнении определения о принятии обеспечительных мер.

Еще одним признаком обеспечительных мер является временный характер, в соответствии с которым обеспечение накладывается на срок, пока существует угроза причинения ущерба имуществу и неимущественным интересам заявителя или существует возможность явного неисполнения судебного акта. Эта же позиция отражена в Определении Конституционного Суда РФ от 06.11.2003 № 390-О.

Анализируя все вышеизложенные позиции правоведов можно сделать вывод о сущности обеспечительных мер, применение которых гарантирует при наличии определенных обстоятельств исполнение судебного акта. Однако, различия в точках зрения по этому вопросу объясняется разными подходами к обозначению признаков обеспечительных мер.

Интересна позиция Верховного Суда РФ от 05.09.2016 года по делу № 305-ЭС16-8325, где указано, что целям сохранения существующих отношений отвечает арест денежных средств или другого имущества, находящегося в собственности у ответчиков. Кроме того, суд указывает, что обеспечение иска связано с предметом основного требования, соразмерно им и имеет целью сохранение существовавших до момента предъявления иска отношений.

Интересна судьба обеспечительных мер при заключении мирового соглашения участниками арбитражного процесса. А.В. Абсалямов рассматривает мировое соглашение в призме арбитражного процесса как

заключенный сторонами договор, целью которого является прекращение производства по делу на определенных условиях [Арбитражный процесс: Учебник, 2017, с. 234].

Представляется, что воля сторон не является достаточным доказательством для суда в части необходимости удовлетворения ходатайства о применении обеспечительных мер, так как в случае, если нет оснований согласно ст. 90 АПК РФ, то суд откажет в принятии заявления, поскольку будет считать его необоснованным.

Что касается видов обеспечительных мер, во-первых, стоит отметить, что открытый перечень содержится в ст. 91 АПК РФ, что указывает на то, что такое многообразие делает возможным выявить определенные критерии для их систематизации, о чем существует множество специальной литературы, где ученые-правоведы предлагают различные критерии для группирования обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве.

По этому поводу высказывается Л.В. Ломакин – размытое понятие обеспечительных мер зависит от того, что законодателем не определены точные критерии для выделения тех или иных разновидностей обеспечительных мер, что приводит к возможному неправильному пониманию их окончательной цели [Корпоративное право, с. 161-225], [Шиткина И.С., с. 3-56].

Многочисленные исследования ученых правоведов относительно классификации обеспечительных мер породили множество споров и способствовали выявлению новых научных подходов к классификации обеспечительных мер. На основе анализа таких точек зрения следует отметить, что в большинстве своем существует несколько подходов к классификации, которые не сильно отличаются друг от друга.

Согласно первому подходу обеспечительные меры классифицируются по характеру и содержанию мер обеспечения иска. В частности, М.В. Фетюхин предлагает классификацию на основе анализа ст. 91 АПК РФ, в соответствии с которой существуют обеспечительные меры имущественного характера и

неимущественного характера, к которым можно отнести введение запрета на осуществление определенных действий, направленных на объект спорных правоотношений. Неимущественные обеспечительные меры могут быть применены судом для того, чтобы предотвратить совершение заинтересованным лицом неблагоприятных действий со спорным имуществом [Котлярова В.В., 2014, с. 315-319].

Второй подход основан на зависимости от того, на какой стадии судопроизводства применяются обеспечительные меры. В рамках данного подхода их классифицируют на три вида, а именно предварительное обеспечение, которое применяется до начала разбирательства в суде, на так называемой досудебной стадии, при условии, что существует угроза повреждения или гибели спорного имущества. Следующий вид мер применяется уже на стадии рассмотрения дела, а третий вид имеет место при исполнении судебных решений.

Интересны точки зрения относительно применения обеспечительных мер на разных стадиях судопроизводства, так как в учебной литературе складывается абсолютно разные мнения.

В этом контексте стоит упомянуть мнение В.В. Яркова, который подразделяет обеспечительные меры на предварительные, применяемые на досудебной стадии, и те, которые применяются на стадии разбирательства. При этом В.В. Ярков не выделяет обеспечительные меры, которые направлены на осуществление и реализацию будущего судебного акта, поскольку считает, что исполнение решения суда связано с исполнительным производством [Ярков В.В., 2012].

В.М. Шерстюк считает, что обеспечительные меры могут применяться лишь на стадии судебного разбирательства в первой инстанции. Важно, что такое заявление имеет силу только до принятия судебного решения [Шерстюк В.М., 2010].

В.В. Ярков, напротив, считает, что обеспечительные меры имеют право на существование на любой стадии арбитражного судопроизводства [Ярков

В.В., 2004].

Представляется возможным отметить, что точка зрения В.В. Яркова является предпочтительнее, поскольку даже в АПК РФ указано, что применение обеспечительных мер возможно в любой инстанции арбитражного судопроизводства.

В рамках третьего подхода к классификации обеспечительных мер в зависимости от вида судопроизводства интересна точка зрения В.В. Котляровой, которая отмечает, что классификация обеспечительных мер зависит строго от вида арбитражного судопроизводства, как искового, так и неискового. В связи с этим, автор предлагает следующую классификацию, а именно: обеспечение в исковом судопроизводстве, обеспечение по административным делам, обеспечение по делам о банкротстве [Котлярова В.В., 2014, с. 315-319].

Представляется возможным разделить мнение относительно предложенной классификации, поскольку характер воздействия обеспечительных мер варьируется в зависимости от вида производства: в исковом производстве – на действия ответчика относительно спорного имущества; в делах о банкротстве – на пополнение конкурсной массы с целью удовлетворения требований кредиторов; по административным делам применение обеспечительных мер сопряжено с ограничением прав должника; при этом в особом производстве применение обеспечительных мер, надо полагать, нецелесообразно, ввиду того, что в этом случае рассматриваются заявления в отсутствие спора о праве. Так, И.В. Решетникова справедливо отмечает, что сложно представить заявление об установлении факта владения и пользования зданием как своим собственным, сопровождаемое требованием о принятии обеспечительных мер, например, в виде его ареста или запрета на снос [Особенности арбитражного производства, 2019].

Четвертый подход основан на зависимости от лица, которое заявило о применении обеспечительных мер. Относительно такого подхода высказывается М.В. Фетюхин, который подразделяет обеспечительные меры в

зависимости от того, кто стал инициатором их применения, а именно: обеспечительные меры, о применении которых заявило лицо, участвующее в деле, и обеспечительные меры иных лиц в соответствии с АПК РФ [Фетюхин М.В., 2005].

Следует предположить, что автором была сделана такая классификация в результате буквального толкования ст. 90 АПК РФ.

М.В. Фетюхин предлагает еще одну классификацию обеспечительных мер в зависимости от субъектного состава, а именно: обеспечительные меры по отношению к ответчику и иным лицам, включая истца.

Относительно пятого подхода к классификации обеспечительных мер высказывается З.Т. Новичкова, которая делит их на обязательные и факультативные, закладывая в основу классификации возможное неисполнение решения суда. Так, к числу обязательных обеспечительных мер автор относит приостановление взыскания и реализации имущества, поскольку угроза имуществу неизбежна, вследствие чего суд должен, по мнению автора, применить обеспечительные меры.

Интересно, что к факультативным мерам она относит все остальные виды обеспечительных мер, где существует альтернатива у суда при решении о применении обеспечительных мер, так как существуют определенные обстоятельства неисполнения будущего судебного акта [Новичкова З.Т., с. 1-19].

В рамках шестого подхода стоит отметить позицию Р.В. Фомичевой, которая предлагает несколько классификаций обеспечительных мер. Так, их можно подразделять в зависимости от того, в каком объеме будут применяться эти меры, то есть обеспечение в полном объеме или в части требований. В зависимости от источника регулирования, Р.В. Фомичева говорит об обеспечительных мерах согласно АПК РФ и иных нормативных актов. Кроме того, обеспечительные меры следует классифицировать в зависимости от судебной инстанции: первая, апелляционная, кассационная и надзорная инстанции.

Следует отметить, что обеспечительные меры направлены на ограничение не только имущественных, но и неимущественных прав. Безусловно, по результатам исследования судебной практики нередко можно увидеть «особое» применение обеспечительных мер, под которыми, думается, можно понимать те меры, которые не характеризуют спорные отношения, на основании чего можно привести еще одну классификацию обеспечительных мер, которая уже будет носить частный характер, так называемый «ad hoc».

Таким образом, можно констатировать, что институт обеспечительных мер как действенный процессуальный механизм для реализации принципа эффективности судебной защиты, содержит значительное количество мер, направленных на защиту прав и законных интересов определенных субъектов арбитражного судопроизводства.

Одним из существенных способов познания всего многообразия существующих обеспечительных мер, предусмотренных отечественным законодательством, является их классификация по различным основаниям на отдельные виды.

Исходя из большого разнообразия арбитражных процессуальных средств обеспечения иска, а также их отличия друг от друга по содержанию и направленности составляющих их видов, в научной литературе учеными-процессуалистами выявляются различные подходы к систематизации и группированию мер обеспечения.

В свою очередь, тот или иной подход к классификации обеспечительных мер так или иначе влияет на ее содержание и имеет прикладное значение в науке и практике.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Как было выяснено в первой главе обеспечительные меры – это комплексный институт в арбитражном судопроизводстве, и вопросы их применения интересуют не только ученых теоретиков, но и юристов практиков.

Несмотря на достаточно полное регулирование данного института арбитражным законодательством, в ходе правоприменительной практики часто возникают вопросы, которые требуют дополнительного разъяснения.

Так, например, процессуальный закон в ст. 92 АПК РФ регламентирует порядок подачи заявления о применении обеспечительных мер, которое может быть подано не только в ходе судебного разбирательства, но и вместе с подачей искового заявления, путем даже включения его в текст в виде дополнительного пункта [Федоранич С., с. 1, 6].

На практике претворение этой нормы в жизнь порождает некоторые вопросы.

В соответствии со ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле имеют право подать заявление в суд посредством использования сайта Арбитражного суда в сети Интернет. Различные виды обращений в суд доступны в системе «Мой Арбитр», для доступа к которой необходимо перейти на сайт необходимого суда, заполнить все предлагаемые реквизиты, приложить отсканированную доверенность, если участвует представитель, и другие документы.

Пленум ВАС РФ, что примечательно, крайне негативно относится к электронной подаче заявлений о применении обеспечительных мер, так как арбитражное законодательство не предполагает этого, вследствие чего такое заявление должно подаваться только через канцелярию суда.

В случае, если заявление о принятии обеспечительных мер будет внесено

в текст искового заявления, поданного в электронном виде, то арбитражный такое прошение суд сочтет не поданным и в определении будет указано о передаче такого ходатайства через канцелярию суда.

Позиция непринятия ходатайства о применении обеспечительных мер, включенного в текст поданного через Интернет искового заявления, является не совсем логичной, поскольку подача искового заявления в электронном виде предусмотрена арбитражным законодательством. Однако, видится, что такая позиция ВАС объясняется осторожностью для предотвращения возникновения неоднозначной практики по этому вопросу.

Вместе с этим позиция ВАС является достаточно обоснованной, так как в подтверждение доводов о применении обеспечения заявителю необходимо представить массив доказательств, которые нельзя подать в электронном виде, так как копии/отсканированные документы не являются юридически значимыми и суд не сможет установить достоверность таких фактов. Только подлинники и надлежаще заверенные копии обладают силой доказательств. Кроме того, представляется возможным отметить, что разрешение подачи таких документов в электронном виде может породить ряд злоупотреблений со стороны заявителя, в частности фальсификация документов.

Обеспечительные меры применяются арбитражным судом либо до начала рассмотрения дела по существу либо после вступления решения в силу, поэтому правила, согласно которым решается вопрос о применении обеспечительных мер являются оправданными хотя бы в части соблюдения баланса интересов сторон.

Обеспечительные меры, как было указано ранее, применяются судом первой инстанции. Однако стоит помнить, что обеспечение также возможно в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций.

Так, В.С. Анохин полагает, что такая законодательная норма является эффективной, обеспечивая наименьшие процессуальные затраты по времени, поскольку ходатайство о применении обеспечения не нужно подавать в первую инстанцию, если существует возможность подать его в вышестоящую

инстанцию [Анохин В.С., 2007, с. 7].

Кроме того, у лица, интересы которого затронуты принятием обеспечительных мер, есть возможность обратиться в суд, рассматривающий дело, с ходатайством об отмене обеспечительных мер.

Учитывая разъяснения, данные в пункте 24 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 "О применении арбитражными судами обеспечительных мер", возможность отмены обеспечительных мер вышестоящим судом, рассматривающим жалобы на судебные акты, разрешающие споры по существу, не вызывает вопросов и подтверждается судебной практикой.

Представляет интерес пример судебной практики, в котором разрешается вопрос о том, может ли суд вышестоящей инстанции при рассмотрении жалобы на судебный акт, не разрешающий дело по существу, рассмотреть ходатайство об отмене обеспечительных мер, принятых нижестоящим судом, и в случае его обоснованности отменить их. Ввиду очевидной необходимости отмены ранее принятых обеспечительных мер и на том основании, что судом было отказано в удовлетворении требований заявителя, в связи с которыми испрашивались меры, суд отказал в удовлетворении такой жалобы.

На практике велись споры о возможности суда применять обеспечение до возобновления процесса по делу, когда оно было приостановлено определением суда [Шерстюк В.М., 2011, с. 105].

Видится, что приостановление производства по делу не должно быть основанием для неприменения обеспечительных мер, поскольку своей целью они имеют защиту прав лиц, участвующих в деле. Такая позиция содержится и в разъяснениях Пленума ВАС РФ.

Данный вопрос представляется достаточно дискуссионным ввиду его неоднозначного регулирования. Приостановление производства по делу представляет собой приостановление всех процессуальных действий не только со стороны суда, но и со стороны заинтересованных лиц. Только лишь после устранения причин приостановления возможно возобновление процессуальных действий.

Принятие же обеспечительных мер, как было выявлено ранее, направлено на обеспечение интересов участников процесса, вследствие чего не является причиной, влияющей на ход судебного разбирательства, поскольку в случае приостановления необходимость в принятии обеспечительных мер остается, так как за это время ответчик может реализовать свои активы, что подвергает опасности исполнение будущего решения суда.

Относительно требований к оформлению заявления о применении обеспечительных мер в ст. 92 АПК РФ указано, что если прошение о принятии обеспечительных мер будет размещено в самом иске, то необходимо указать вид обеспечения и привести необходимые доказательства. Представляется, что правильное и полное заявление обеспечивает его принятие и рассмотрение арбитражным судом [Яковлев В.Ф., Юков М.К., 2013].

По делам, возникающим из административных и других публичных правоотношений заявление о принятии обеспечительных мер принимается и оформляется по правилам искового производства без существенных отступлений с учетом специфики правоотношений. В ходатайстве нужно будет указать сведения о реквизитах оспариваемого документа, лиц, его составивших и нарушаемые интересы с обязательным указанием вида обеспечительной меры.

Специальные нормы по оформлению заявлений о принятии обеспечения отсутствуют по делам о банкротстве, несмотря на то, что АПК РФ предусмотрен порядок подачи соответствующего ходатайства с учетом специальных законов. На основании анализа судебной практики по такому виду правоотношений можно выделить дополнительные элементы ходатайства о применении обеспечительных мер, а именно указание суммы требований кредитора, суммы задолженности по основным платежам, срок исполнения обязательств и возможные сведения о наличии имущества у должника и пр.

По любым видам правоотношений ходатайство об обеспечении подписывается заинтересованным лицом или его представителем с обязательным приложением доверенности.

Отмечается, что ст. 92 АПК РФ содержит лишь регламент по оформлению заявлений о принятии обеспечительных мер по исковому производству, минуя какие-либо унифицированные нормы и для неисковых видов судопроизводства. Можно предложить изменения в данную статью термином «обеспечение заявленных требований».

Заявление о принятии обеспечительных мер облагается государственной пошлиной в размере три тысяч рублей, уплата которой необходима по каждому заявлению, несмотря на то, сколько мер было указано в прошении. Арбитражным и налоговым законодательством не предусмотрена уплата государственной пошлины об отмене обеспечения, замене или предъявления встречного обеспечения. Это закреплено и в Постановлении Пленума ВАС РФ.

В.С. Анохин высказывается по этому поводу, утверждая, что игнорирование дополнительных расходов со стороны законодателя может привести к злоупотреблению прав со стороны заявителя, так как появляется возможность многократного предъявления таких заявлений [Анохин В.С., 2011, с. 43-46].

Представляется, что такая позиция является верной, поскольку при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер судом разрешаются важные вопросы имущественного положения лиц, участвующих в деле. Кроме того, представляется, что логичнее было бы включить положение об уплате пошлины в ст. 92 АПК РФ, которая посвящена порядку оформления.

Арбитражное законодательство четко не указывает на перечень лиц, которые могут обращаться с заявлением о принятии обеспечительных мер, указывая в ст. 90 АПК РФ, что таковыми являются лица, участвующие в деле и другие, в соответствии с указанным кодексом. По этому поводу необходимо обратиться к разъяснениям высшей инстанции, которая к таким лицам относит перечень, содержащийся в ст. 40 АПК РФ.

Справедливо высказывается Н.Н. Ткачева, предлагая для установления таких лиц применять критерий правовой заинтересованности, которая может быть, как личной, так и публичной [Ткачева, Н.Н., с. 13].

Не вызывает никаких сомнений в научных кругах, что первоначально с правом о принятии обеспечительных мер может обратиться истец, поскольку он выступает в защиту своих нарушенных прав и именно истец заинтересован в благоприятном исходе дела.

Спорным вопросом является право ответчика выступать с таким заявлением, так как в доктрине сложились диаметрально противоположные мнения.

Так, например, А.А. Ференц-Сороцкий утверждает, что ответчик никоим образом не может входить в круг лиц, ходатайствующих об обеспечении иска, оставляя это право только лишь за истцом [Мусина В.А., Чечиной Н.А., Чечота Д.М., с. 170].

М.А. Рожкова поддерживает эту точку зрения, обосновывая, что институт обеспечения направлен на защиту интересов истца [Рожкова М.А., 2002].

По утверждению М.Д. Олега такое право у ответчика возникает в том случае, когда он сам выступает истцом и защищает свои права в рамках встречного иска [Комментарий к АПК РФ, 2013, с. 238].

Иное мнение складывается при рассуждении, что ответчик является полноценным участником производства, поэтому имеет право ходатайствовать об обеспечении иска. Так, например, В.В. Ярков считает, что ответчик имеет право заявлять об обеспечительных мерах в обеспечении взыскания судебных расходов, если иск не будет удовлетворен и предъявленные обвинения окажутся несостоятельными [Ярков В.В., 2014, с. 238].

Т.Б. Юсупов считает ответчика полноправным участником процесса и указывает на его право подать это заявление в силу закона и материально-правовых притязаний [Юсупов Т.Б., 2006].

Безусловно, отнесение ответчика к лицам, правомочным подавать заявление об обеспечении является спорным аспектом арбитражного судопроизводства, поскольку АПК РФ не указывает на точный перечень лиц и не содержит запрета ответчику подавать соответствующее заявление. Правоприменительная практика также не дает однозначного ответа в силу

разрозненности своих разъяснений.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает положение о встречном обеспечении, которое имеет целью защиту прав и интересов ответчика. Таким образом, получается, что ответчик в защиту своих прав может обратиться со встречным обеспечением, наряду как с правом подачи встречного иска, так и ходатайствовать об отмене обеспечения.

Таким образом, подача заявления о принятии обеспечительных мер не предусмотрена ответчиком, но он может защищать свои права путем подачи встречных требований, например, о запрете истцу совершать определенные действия в отношении имущества должника. При помощи таких процессуальных действий ответчик реализует право на защиту своих прав. Видится, что позиция, согласно которой заявление ответчика о применении обеспечения не находит удовлетворения со стороны суда, не совсем корректна. Арбитражному суду следует отказывать ответчику в принятии ходатайства с последующим разъяснением о возможности обращения со встречным требованием.

В научных кругах не вызывает никаких сомнений о закреплении за третьими лицами с самостоятельными требованиями права обращаться в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, поскольку они являются такими же участниками судебного процесса, как и истец [Щукин А.И., 2007, с.80-91].

Представляется возможным поддержать такую точку зрения, так как их объем обязанностей и прав совпадает с объемом обязанностей и прав истца.

Интересным является вопрос о таком праве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования. Так, некоторые юристы полагают, что поскольку такая категория лиц напрямую не заинтересована в материальной составляющей предмета спора, то у них нет права на предъявление ходатайства об обеспечительных мерах [Кожевникова Н.В, 2008].

Другие же считают, что третьи лица без самостоятельных требований являются полноценным участником процесса с соответствующими правами и обязанностями [Щукин А.И., 2007, с. 80-91].

Представляется возможным обобщить эти точки зрения. Так, третьи лица выступают, как правило, на стороне или ответчика, или истца с объемом прав третьих лиц. В этой связи можно упомянуть точку зрения Е.А. Трещевой, которая считает, что третьи лица без самостоятельных требований являются заинтересованными лицами, поскольку исход дела может как негативно, так и позитивно отразиться на их правах и обязанностях [Трещева Е.А., 2007, с. 142-143].

Таким образом, видится, что третье лицо без самостоятельных требований обладает правом на подачу ходатайства об обеспечении иска только в том случае, если он выступает на стороне истца. Когда третье лицо выступает на стороне ответчика, здесь возникает также множество спорных моментов. В частности, такое третье лицо не обладает правом на подачу заявления о принятии обеспечительных мер. Однако, законодатель предусматривает право ответчика подать встречное обеспечение, минуя наделение таким правом третье лицо без самостоятельных требований. Таким образом, получается, что третьи лица без самостоятельных требований никаким образом не защищены от решения суда не в пользу ответчика, несмотря на то, что они имеют заинтересованность в деле, поскольку принятый судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон спорного правоотношения.

Представляется, что выходом из такой ситуации является наделение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, правом подачи заявления об обеспечении в целях защиты своих имущественных прав. Представляется, что поскольку ответчик в целях защиты своих прав может подать встречное обеспечение, а третье лицо, которое на его стороне без самостоятельных требований, могло бы подать заявление о принятии обеспечительных мер.

Представляется возможным проанализировать саму процедуру рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве.

Ранее было указано, что суд в течение одного дня должен рассмотреть такое заявление. Важным моментом является то, что такое рассмотрение происходит без извещения сторон и только на основании доводов и доказательств, представленных только одной стороной (истцом), что, по мнению ряда практиков, идет вразрез с базовыми принципами состязательности, равноправия, гласности [Тай Ю.В., Будылин С.Л., с. 89-130].

Оперативность и результат такого заявления делает его ускоренным средством защиты, поскольку важно не предоставить возможность другой стороне предпринять какие-либо действия по сокрытию имеющегося у него имущества или активов. Этим объясняется такой оперативный срок.

Современные ученые также отмечают, что эффект от применения обеспечительных мер наступает в том случае, если они принимаются неотложно. В значительном числе случаев именно оперативность обеспечительных мер определяет их эффективность [Павлова Н.В., с. 52, 55].

Стоит отметить, что исключением из этого положения является рассмотрение ходатайства о введении охранительных мер по делам, вытекающих из корпоративных правоотношений. В частности, ч. 7 ст. 225.6 АПК РФ предусматривает возможность судебного органа рассмотреть такое заявление при проведении судебного заседания с целью выяснить объяснения сторон, в случае, если не было предъявлено встречного обеспечения. Однако и здесь законодатель ограничивает суд в период пятнадцать дней с момента подачи такого заявления.

Арбитражный суд также обязан назначить судебное заседание с участием сторон в том случае, если в производстве находится жалоба на определение о принятии обеспечительных мер или отказ в удовлетворении такого ходатайства. Рассмотрение такого заявления осуществляется в судебном заседании. Такая позиция изложена и в разъяснениях Пленума ВАС РФ.

В соответствии со ст. 93 АПК РФ суд выносит определение о решении принятия обеспечительных мер, причем отсутствует разница включен ли текст об обеспечении в текст искового заявления или нет. Но важно, что заявление о

принятии обеспечения рассматривается отдельно от заявленных требований.

Копии определения арбитражного суда по результатам рассмотрения такого заявления направляются всем заинтересованным лицам, включая государственные органы, которые занимаются вопросами регистрации имущества.

Если заявление о принятии обеспечительных мер не удовлетворено, то копия такого определения направляется его заявителю. Примечательно, что ст. 93 АПК РФ предусмотрено обжалование такого определения.

Так же, как и с исковым заявлением, если в заявлении об обеспечении иска будут допущены нарушения, то арбитражный суд оставляет его без движения до устранения недостатков в указанный срок, который должен рассчитываться с учетом работы учреждения почтовой связи.

После устранения недостатков, арбитражный суд принимает заявление к производству, причем заявление будет датироваться моментом подачи первоначального обращения. Учитывая судебную практику, арбитражный суд оставляет заявление об обеспечении иска без движения, если отсутствуют доказательства уплаты государственной пошлины, отсутствуют достаточные доказательства в обоснование своих требований, а также не приложена доверенность представителя.

Ранее было указано, что обязанность обоснования своей позиции, согласно которой должны быть применены обеспечительные меры, лежит на заявителе, так как его отсутствие влечет за собой вынесение арбитражным судом определения об отказе в принятии обеспечительных мер.

Анализируя положение п. 4 ст. 93 АПК РФ, где указано, что заявление об обеспечении не может быть не удовлетворено в случае, если было подано встречное обеспечение этим же лицом, можно утверждать, что обеспечение может быть принято только в случае достаточного обоснования для этого. Вследствие чего, если отсутствуют веские доводы, то это не может быть положено в обоснование причин для принятия обеспечительных мер. А.В. Юдин высказывает позицию, что такое положение вещей влечет

злоупотребление стороной правом [Юдин А.В., с. 306-308].

Согласно сложившейся правоприменительной практике встречное обеспечение не может быть самостоятельным обоснованием, поскольку требование об обеспечении иска удовлетворяется арбитражными судами при наличии двух обстоятельств, а именно: обоснованность ходатайства и предоставление встречного обеспечения, что, безусловно, способствует обеспечению баланса сторон в арбитражном судопроизводстве. Поскольку, когда одна сторона ходатайствует об обеспечительных мерах, права и интересы другой стороны ограничиваются, что нарушает баланс интересов.

Предъявление встречного обеспечения обуславливает возможное возмещение ущерба, причиненного необоснованными требованиями. Поэтому важно, чтобы требование о принятии обеспечительных мер было обоснованно.

Что касается самой процедуры исполнения определения о принятии обеспечительных мер, арбитражное законодательство четко регламентирует ее основные этапы. Так, в соответствии с определением заявителю выдается исполнительный лист, согласно ст. 319 АПК РФ. Однако, бывают случаи, когда на основании определения исполнительный лист не выдается, поскольку для этого нет оснований, то есть исполнение определения об обеспечении не зависит от действий судебных приставов [Шерстюк В.М., 2010, с. 109].

В качестве примера можно привести ситуацию, когда во исполнение определения суда об обеспечительных мерах ответной стороне запрещается совершать имущественные сделки.

Важен момент относительно сроков исполнения такого исполнительного листа, который должен по общему правилу быть исполнен в день его поступления в службу судебных приставов. Однако если это не представляется возможным по причине, которая не зависит от судебного пристава, то исполнение должно быть проведено не позднее следующего дня [Исаенкова О.В., 2008].

Арбитражным законодательством также предусмотрена штрафная

санкция за неисполнение определения об обеспечении иска. Так, судебный штраф взыскивается в федеральный бюджет с граждан не более пяти тысяч рублей, с организаций – сто тысяч рублей, а с должностного лица – тридцать тысяч рублей.

Авторы, например, С.Ф. Афанасьев рассматривает обжалование постановлений или действия пристава в качестве меры воздействия, если определение о принятии обеспечительных мер не исполняется [Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И., 2013, с. 268].

Кроме того, важно указать, что законодательством РФ предусмотрена и уголовная ответственность за неисполнение судебных решений, что, безусловно, является дисциплинирующим фактором для лиц, которые обязаны исполнить решения судебных органов.

Арбитражное законодательство устанавливает срок окончания действия обеспечительных мер в ст. 96 АПК РФ, что иной раз подчеркивает временность обеспечительных мер.

Так, обеспечительные меры сохраняют свою юридическую силу до момента фактического исполнения судебного решения и до вступления в законную силу решения, в котором содержится указание на прекращение обеспечения по причине отказа в удовлетворении иска, оставления его без рассмотрения и прекращения рассмотрения спора.

Арбитражный суд или указывает об отмене в определении об отказе в удовлетворении исковых требований либо выносит определение об отмене обеспечительных мер отдельно.

Интересная ситуация возникает, когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований, но не указывает ничего об отмене обеспечительных мер, поскольку за таким действием должно обратиться с соответствующим ходатайством заинтересованное лицо. Такое положение дел не совсем верно, поскольку может ущемлять права лица, в отношении которого применено обеспечение, так как даже после вынесения определения об отказе в удовлетворении исковых требований ответная сторона не может совершать, к

примеру, никаких сделок со своим имуществом, поскольку еще действует обеспечение.

Решением такой ситуации возможно будет указание суда в резолютивной части своего решения о сопутствующей отмене обеспечительных мер. Логичнее отменять обеспечение параллельно с вступлением судебного акта в законную силу.

На основе вышеизложенного представляется возможным сделать вывод, что составление, рассмотрение заявления о применении обеспечительных мер обладает четко регламентированной структурой, несмотря на различное толкование арбитражного законодательства относительно данных процессуальных аспектов.

Актуальной проблемой является вопрос о праве ответчика в арбитражном судопроизводстве ходатайствовать об обеспечении иска, если он, по факту, лишен такого права, поскольку в отношении него есть ограничительные меры, но ответчик имеет право требования встречного обеспечения от истца, которое ходатайствовало об обеспечении иска в отношении ответчика.

В отношении лиц, которые имеют право просить об обеспечительных мерах, четкого перечня АПК РФ не содержит, однако такими лицами стоит признавать всех, кто заинтересован в исходе рассмотрения дела и чьи права и интересы могут быть затронуты возможным будущим решением арбитражного суда.

На основании рассмотренных положений представляется возможным обеспечить указание конкретных положений в части оформления ходатайства о принятии обеспечительных мер.

2.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Участники спора обращаются в арбитражный суд за защитой своих прав и интересов на абсолютно равных началах. Вместе с этим, институт обеспечительных мер является средством ущемления, ограничения одного из лиц, участвующих в деле, что приводит к нарушению баланса интересов. Для того, чтобы не было злоупотреблений, арбитражное законодательство предусматривает ряд положений, которые направлены на защиту интересов возможно пострадавшей стороны в арбитражном судопроизводстве.

Ученые правоведы часто высказываются по вопросу обеспечения прав и интересов участников процесса при принятии обеспечительных мер, однако, далеко не все вопросы и проблемы в процессе применения освещены.

Авторы приходят к различным выводам в отношении механизма осуществления защиты, так, например, В.В. Ярков указывает способы защиты при обеспечении иска, к которым относит встречное обеспечение, отмена обеспечительных мер, замена одной меры другой и возмещение убытков в связи с применением обеспечительных мер [Ярков В.В., 2011].

Вместе с этим, например, М.В. Фетюхин критикует встречное обеспечение как способ защиты прав, полагая, что действия ответчика по обжалованию определения об обеспечении являются самым действенным механизмом защиты [Фетюхин М.В., 2005, с. 126].

М.В. Фетюхин говорит о таких видах защиты ответной стороны как указывает и В.В. Ярков, добавляя обжалование определений [Валеев Д.Х., Челышев М.Ю., автор главы Фетюхин М.В., 2010].

Представляется точку зрения М.В. Фетюхина признать состоятельной, не умаляя при этом институт встречного обеспечения, так как именно оно направлено на обеспечение прав и интересов ответчика. Поскольку обеспечительные меры применяются по делам искового и неискового

производства, права ответчика могут быть ограничены в исковом производстве, когда как права заинтересованного лица в административном производстве и права должника и иных лиц по делам о банкротстве, поэтому здесь предпочтительнее говорить об участниках арбитражного разбирательства, а не только об ответчике.

Состязательность и равноправие сторон, которые закреплены в Основном законе РФ позволяет участникам арбитражного процесса использовать все вышеперечисленные способы защиты своих прав. Состязательность в арбитражном судопроизводстве прежде всего заключается в возможности всех участников пользоваться всем объемом прав, закрепленных арбитражным законодательством. Кроме того, в части доказательств следует помнить, что каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается.

Справедливо отмечает Л. Л. Шамшури, что состязание возможно только при пользовании одинаковыми правами и обязанностями всех участников процесса [Шамшури Л.О., с. 17].

Равноправие в арбитражном процессе имеет своей целью обеспечить равные возможности для сторон в процессе, поскольку арбитражным законодательством предусмотрено недопущение применения каких-либо привилегий одной из сторон и запрет в осуществлении действий, которые направлены на ущемление прав и интересов другой стороны.

Таким образом, получается, что стороны в арбитражном судопроизводстве обладают равными правами в осуществлении защиты своих прав, включая ситуации при принятии обеспечительных мер.

Судебная практика свидетельствует о том, что самым эффективным способом защиты является предъявление встречного обеспечения, поскольку при принятии обеспечительных мер, как было указано выше, права одной стороны нарушены. Т.Б. Юсупов считает на этот счет, что обеспечительные меры не должны стать следствием к ограничению прав участников, что было предусмотрено законодателем в виде обеспечения взыскания будущих возможных убытков [Юсупов Т.Б., 2006].

Видится, что в основе встречного обеспечения лежит принцип равноправия сторон, который призван защитить участника процесса.

При обращении заявителя о принятии обеспечительных мер преследуется лишь одна цель – защита прав заявителя, встречное же обеспечение направлено на защиту ответной стороны, предусмотренное ст. 94 АПК РФ.

Ранее было указано, что обоснование своих требований при подаче ходатайства об обеспечении иска является важнейшим фактором его дальнейшего удовлетворения судом. Важно, что при подаче встречного обеспечения данный фактор не умаляется, понуждая лицо, обратившееся в суд с обеспечением тщательно подобрать доказательную базу, поскольку арбитражный суд может потребовать предоставления встречного обеспечения. Представляется, что подача встречного обеспечения является стимулирующим фактором для представления суду заявителем обоснованных и безапелляционных доказательств.

Таким образом, получается, что встречное обеспечение выполняет две функции – защита права и интересов ответной стороны, а также недопущение необоснованного требования о принятии обеспечительных мер по отношению к другой стороне.

Статья 94 АПК РФ предусматривает несколько видов встречного обеспечения в зависимости от субъекта его исполнения. Авторы высказывают точки зрения на этот счет, но сходятся они все в законодательной норме, обладая только лишь различными терминами.

Так, например, В.В. Ярков говорит о встречном обеспечении в интересах истца и в интересах ответчика. Л.В. Пулова и М.А. Рожкова говорят о первичном и вторичном встречных обеспечениях [Арбитражный процесс: Учебник..., 2016, с. 243-244], [Рожкова М.А., 2016].

Существуют определенные виды осуществления встречных обеспечений в целях возмещения возможных убытков, а именно: использование депозита арбитражного суда (внесение средств), поручительство, банковская гарантия и др. финансовое обеспечение, что выбирает заявитель на свое усмотрение.

Открытие депозитного счета для встречного обеспечения было регламентировано Постановлением Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 года.

В соответствии со ст. 94 АПК РФ сумма встречного обеспечения должна быть не менее половины размера имущественных требований. Банковская гарантия и поручительство представляют собой гражданско-правовые способы исполнения обязательств, которые выражаются в письменном документе, выдаваемым банком по просьбе лица с указанием обязанности уплаты кредитору определенную сумму, когда поступит от кредитора соответствующее заявление.

Правоведы, рассуждая о банковской гарантии в сфере обеспечения иска, утверждают о необходимости указания срока действия такой гарантии. Высшая же судебная инстанция говорит о том, что при рассмотрении вопроса соответствия банковской гарантии законодательству необходимо проверять ее срок действия.

Если обратиться к толкованию Гражданского законодательства, а именно главы 23, то можно сделать вывод, что существенным условием исполнения обязательства по банковской гарантии является срок ее действия. Гражданский кодекс указывает определенный период, когда такая гарантия может быть предъявлена для исполнения, то есть срок, на который она выдана. Таким образом, если требования будут предъявлены после окончания действия гарантии – в таком случае поступит отказ гаранта в удовлетворении требований.

Президиум ВАС РФ указывает, что если в банковской гарантии отсутствует срок ее действия, то обязательство следует считать не возникшим.

Что касается такой формы встречного обеспечения, как поручительство, то стоит сказать, что под поручительством понимается обязательство, в соответствии с которым одно лицо становится обязанным перед другим лицом в части исполнения обязательства полностью или в части.

Когда арбитражный суд рассматривает этот вид обеспечения, то он должен обращать внимание на вид обязательства, срок действия

поручительства и ответственность самого поручителя, что необходимо для того, чтобы в должной мере реализовать цель встречного обеспечения.

В случае, если судом будет установлено, что встречное обеспечение вряд ли сможет обеспечить возможное возмещение убытков, то такое заявление будет признано не надлежащим. В частности, О.Д. Анциферов считает, что при применении договора поручительства или банковской гарантии может возникнуть злоупотребление правом со стороны в разбирательстве, так как гарантом/поручителем могут стать недобросовестные организации [Анциферов О.Д., 2012].

Под иным финансовым обеспечением ученые рассматривают варианты залога имущества. В частности, М.В. Фетюхин указывает, что такое обеспечение является эффективным способом защиты, если не применяется другой вид встречного обеспечения. [Фетюхин М.В., 2005, с. 124].

Однако, есть противоположная точка зрения на этот счет, высказанная М.Л. Скуратовской, которая считает, что ввиду отсутствия иных видов финансовых обеспечений их реальная реализация весьма затруднительна. Р.В. Фомичева предлагает для решения этой проблемы ввести отсылочную норму в ст. 94 АПК РФ, чтобы применялось обеспечение в соответствии с гражданским кодексом [Фомичева Р.В., 2007, с. 119].

В учебной литературе можно увидеть мнение, что встречное обеспечение направлено на защиту прав и интересов истца, что, видится, очень противоречиво, поскольку в соответствии со ст. 94 АПК РФ заявитель встречного обеспечения при подаче такого заявления претендует на защиту своего права и возможности избежать причинения ему имущественного ущерба.

Интересны позиции Т.Б. Юсупова и М.В. Фетюхина, которые полагают, что встречное обеспечение можно рассматривать как замену обеспечительной меры. Так, М.В. Фетюхин говорит о том, что поскольку арбитражным законодательством не предусмотрен исчерпывающий перечень обеспечительных мер, суд, получая такое ходатайство, имеет полномочие

обязать ответчика внести средства на депозит арбитражного суда, которые перейдут заявителю в случае удовлетворения исковых требований [Фетюхин М.В., 2005, с. 102-103], [Юсупов Т.Б., 2006].

Представляется, что такая точка зрения не совсем верна. Так, в соответствии с АПК РФ замена обеспечительной меры происходит по ходатайству заявителя, в то время как встречное обеспечение возможно по ходатайству ответчика. Замена обеспечительной меры встречным обеспечением закон также предусматривает только при споре, касающемся взыскания денежных сумм.

Таким образом, если предмет спора будет иным, например, выполнение определенных действий, то арбитражный суд не вправе удовлетворить заявление о замене обеспечительной меры.

Пленум ВАС РФ указывает, что в вопросе принятия встречного обеспечения арбитражный суд является самостоятельным, то есть он имеет право, а не обязан принимать их. Кроме того, когда сторона в споре заявила об обязанности предъявить встречное обеспечение, суд имеет право обязать вторую сторону действовать в рамках ст. 94 АПК РФ. В случае, если встречное обеспечение не будет предъявлено, то суд отменяет обеспечительные меры на основе заявления заинтересованной стороны.

Арбитражный суд выносит определение о принятии встречных обеспечительных мер с указанием срока предоставления и размера, причем срок, как правило, составляет пятнадцать дней. Также определение выносится не позднее дня, следующего за днем подачи соответствующего заявления. Арбитражным законодательством предусмотрено право обжалования такого определения, однако, обжалование определения об отказе в принятии встречного обеспечения недопустимо. При подаче заявления о принятии встречного обеспечения не уплачивается государственная пошлина.

При наличии неимущественного спора размер встречного обеспечения рассчитывается из суммы возможных понесенных убытков, тогда как, например, по корпоративным спорам установлен арбитражным кодексом

минимальный размер встречных обеспечительных мер.

Важно отметить, что при определении размера встречного обеспечения необходимо помнить о соразмерности с материально-правовым требованием, что находит отражение в ст. 91 АПК РФ. При оценке соразмерности суд обязан исходить из принципов соотносимости прав и интересов, стоимости имущества, а также возможных последствий, если на должника будут наложены ограничения.

Статья 94 АПК РФ регламентирует отказ в принятии обеспечительных мер, включая предъявление встречного обеспечения при предоставлении подтверждающих документов. Ранее было указано, что для отмены встречного обеспечения заинтересованная сторона должна обратиться в арбитражный суд с ходатайством об отмене будущих обеспечительных мер или уже принятых. При оценке такого ходатайства суд вновь учитывает соразмерность с материально-правовым требованием.

Также арбитражной практике известен такой термин как «поворот» исполнения решения суда. Так, ст. 182 АПК РФ предусматривает случай введения встречного обеспечения при рассмотрении судом обращения решения к немедленному исполнению. Представляется, что в данном случае вернее говорить о первоначальном встречном обеспечении, которое возможно при наличии ходатайства заявителя, где указаны обстоятельства, согласно которым замедление исполнения решения суда может привести к ущербу.

Стоит отметить, что все инстанции судебной системы имеют право применять обеспечительные меры путем приостановления исполнения судебных решений, если имеет место встречное обеспечение.

Представляется более подробно охватить вопрос такого механизма защиты интересов как замена обеспечительной меры другой, что регламентировано ст. 95 АПК РФ.

О замене обеспечительных мер может заявить любая заинтересованная сторона в споре, включая третьих лиц. Налоговое законодательство не предусматривает оплату государственной пошлины за такой вид ходатайства,

которое рассматривается в том же суде, где приняты первоначальные обеспечительные меры с обязательным извещением сторон. Арбитражный суд обязан рассмотреть такое заявление не позднее дня, следующего после подачи заявления.

Основания замены обеспечительной меры предусмотрены ст. 90 АПК РФ, а именно изменение обстоятельств, на основании которых были приняты первоначальные обеспечительные меры. Иными словами, в случае, если первоначальные обеспечительные меры не могут гарантировать исполнение судебного решения, то принимается решение о замене. Таким образом, если в доказательство такого заявления отсутствуют вышеперечисленные основания, то арбитражный суд отказывает в удовлетворении.

Судебно-арбитражная практика подтверждает мнение, что в том случае, если возможная обеспечительная мера может каким-то образом ограничить права стороны, то она вправе заявить о замене обеспечительной меры, приведя безусловные доказательства [Соловьева О.А., 2009, с. 6].

Поскольку обеспечительные меры обладают ограничительным характером исходя из целей, то законодатель предусмотрел право ответной стороны защитить свои права и использовать механизм замены одной обеспечительной меры другой.

Суд, при рассмотрении такого заявления должен тщательно и внимательно относиться к доказательствам, которые приводит заинтересованная сторона. Интересна судебная практика по отказу в замене обеспечительной меры. Так, суд отказал в удовлетворении ходатайства о замене обеспечительной меры в виде наложение ареста на существующие и будущие денежные средства на расчетном счету должника на обеспечительную меру, выражавшуюся в ограничении совершения сделок с имеющимся имуществом, в данном случае автомобилями. Мотивировал свое решение суд ст. 95 АПК РФ, указывая, что нет достаточных оснований, что уже принятая первоначальная обеспечительная мера может затруднить или каким-то образом повлиять на исполнение судебного решения.

В постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 года № 55 указано, что все инстанции судебной системы имеют право рассматривать заявление о применении обеспечительных мер, даже применив новую меру, если будут на то достаточные основания. Следует отметить, что в данном случае вернее говорить о принятии новой меры обеспечения, а не о замене, что, безусловно, является положительным в анализе арбитражной практики.

Отмена обеспечительных мер также является процессуальным механизмом защиты прав и интересов сторон арбитражного разбирательства.

В частности, Л.Н. Ракитина указывает, что отмена обеспечительных мер является современным способом защиты прав участников процесса наравне с институтом обеспечения в целом [Ракитина Л.Н., 2010].

Отмечается, что среди ученых правоведов существует мнение о схожести отмены обеспечительных мер и замены их, поскольку они имеют одинаковый результат, а именно прекращение действия первоначальной обеспечительной меры.

Об отмене обеспечительной меры в арбитражный суд может обратиться любое лицо, участвующее в деле согласно ст. 97 АПК РФ, которая, что интересно, не указывает на перечень оснований для отмены таких мер, что вызывает бурные рассуждения в юридических кругах.

Судебная же практика указывает на возможность отмены обеспечительных мер в случае, когда в их применении отсутствует необходимость или после принятия таких мер дальнейшее обеспечение не нужно [Рогожин Н.А., с. 106].

Иными словами, если после принятия обеспечительных мер не появилось никаких обстоятельств для их отмены, то они сохраняют свое действие.

Арбитражным законодательством предусмотрен срок рассмотрения судом заявления об отмене обеспечения, который составляет пять дней с момента его подачи. Если ответчик заявил о встречном обеспечении с обоснованной позицией, то суд рассматривает вопрос об отмене такой меры в течение одного дня. Решение об отмене обеспечительных мер арбитражный суд

излагает в определении, копии которого направляются заинтересованным лицам, включая государственные органы.

Процессуальный закон в ст. 97 АПК РФ предусматривает возможность обжалования такого определения, причем если возникают новые обстоятельства, то заинтересованное лицо вновь может «просить» суд об отмене обеспечения.

Предусмотрена частичная и полная отмена обеспечительных мер, где при частичной ограничения снимаются в какой-то части имущественных прав. Об отмене обеспечительных мер, как было указано, ранее, также заинтересованное лицо обязано обратиться в арбитражный суд с соответствующим требованием, что, представляется, является отягощением процесса из-за ненужности, что было также отражено ранее в работе. Для устранения такого отягощения предлагается ввести автоматическую отмену обеспечения вместе с вступлением в силу решения суда об отказе в удовлетворении требований.

Еще одним способом защиты прав и интересов является обжалование определения суда о принятии обеспечительных мер. Примечательно, что арбитражное законодательство не отражает отдельным положением порядок такого обжалования, заставляя при этом руководствоваться главой 8 АПК РФ.

Статья 93 АПК РФ предусматривает обжалование такого вида определений, учитывая факт того, что частная жалоба на определение не является основанием прекращения применения обеспечительных мер и в целом определения суда.

Так как законодателем не предусмотрен круг лиц, которые могут обратиться с частной жалобой на определение, представляется, что в соответствии со ст. 45 АПК РФ таким правом обладают все лица, участвующие в деле, а также те, чьи, по их мнению, интересы могут быть затронуты будущим решением суда.

Статья 94 АПК РФ предусматривает подачу частной жалобы на определение об отказе о встречном обеспечении, минуя, при этом, обжалование определений об отказе в принятии обеспечения. Иными словами, в

соответствии со ст. 97 АПК РФ обжалование возможно в части определений об отмене обеспечения и об их отказе.

Интересна позиция М.В. Фетюхина, который рассматривает возможность обжалования определений о замене одной обеспечительной меры другой и об отказе в такой замене, поскольку к данным правоотношениям применяется ст. 95 АПК РФ [Фетюхин М.В., 2005, с. 137].

Общая практика гласит, что указанные выше определения могут быть обжалованы в апелляционной инстанции в месячный срок.

Подводя итог, стоит отметить, что институт обеспечительных мер является своеобразной самостоятельной гарантией справедливого отправления правосудия, несмотря на факт принятия судебного решения, которым может быть ограничены права и интересы стороны в споре. Для того, чтобы предотвратить необоснованное ограничение таких прав, соблюдая принцип равноправия и диспозитивности сторон существуют определенные процессуальные механизмы их защиты, которые имеют свой регламентированный порядок исполнения.

Видится, что более частое и обоснованное использование участниками арбитражного процесса таких механизмов защиты приведет к более эффективному и справедливому обеспечению защиты их прав и интересов.

2.3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве является своего вида гарантией надлежащего исполнения судебных решений, что обеспечивает надлежащую защиту субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражное законодательство содержит определение обеспечительных мер, что позволяет говорить о том, что этому вопросу уделено достаточное внимание, так как нормативная регламентация обеспечительных мер определяет место этого института в системе права, а также в системе средств правовой защиты.

Арбитражный процессуальный закон предусматривает более или менее четкую процедуру обращения в судебные органы с заявлением о принятии обеспечительных мер, указывая субъектов данного процессуального действия и необходимые реквизиты. Четко урегулирован момент окончания обеспечения, которое зависит от результата рассмотрения дела по существу.

Несмотря на неоспоримый факт того, что обеспечительные меры в арбитражном судопроизводстве являются эффективным способом защиты прав и интересов заинтересованных лиц, представляется, что все возможности этого института в российском праве не раскрыты. Можно попытаться объяснить такую ситуацию односторонней оценкой судебным органом принятия обеспечительных мер, поскольку суд считает их инструментом злоупотребления правами и возможным средством причинения имущественного вреда.

Такая двойственная природа обеспечительных мер, которая выражается с одной стороны, как защита своих прав и интересов, а с другой способ нанесения ущерба ответной стороне не должна стать фактором, который способен ограничивать применение таких мер.

При рассмотрении ходатайств об обеспечении судья находится в так называемом «информационном вакууме» поскольку заявитель не всегда

предоставляет верную информацию в обоснование своих требований или вовсе не понимает важную необходимость в таком представлении для удовлетворения его заявления, а ответная сторона, более того, лишена возможности высказать свое мнение.

С другой стороны, в значительном числе случаев именно оперативность обеспечительных мер определяет их эффективность. Необходимы быстрая реакция на сложившуюся ситуацию, а также обеспечение конфиденциальности в целях эффективности мер и избежания того, что должник, будучи информированным о соответствующем ходатайстве, предпримет какие-либо действия, обусловленные самой природой предварительного обеспечения.

Многочисленные обсуждения в научных кругах ведутся относительно оснований принятия обеспечительных мер, в частности, расширения их перечня. Видится, что как еще одним основанием для принятия обеспечительных мер может стать сохранение отношений между сторонами в арбитражном процессе.

Интересны точки зрения в научных кругах на этот счет. Например, Н.В. Павлова считает, что такое основание используется в зарубежном законодательстве, но российское право не приняло его из-за несоответствия духу процессуального права России [Павлова Н.В., 2018, с. 326].

Н.В. Штанкова полагает, что под обеспечительными мерами, которые сохраняют отношения между сторонами, следует понимать меры, имеющие целью сохранить все спорное между сторонами в таком состоянии, в котором оно было до подачи искового заявления [Штанкова Н.В., 2016, с. 32].

Так, в Постановлении Пленума ВАС от 12 октября 2006 года № 55 содержится факультативная цель принятия обеспечительных мер, которые направлены на сохранение существующего состояния между сторонами при наличии необходимости предотвращения ущерба заявителю. Но, представляется, что достаточно немало случаев, когда необходимо просто сохранение правоотношений между сторонами.

Так, например, арбитражный суд принял обеспечительные меры,

ссылаясь на необходимость сохранения состояния между сторонами, которая выражается в запрете реализации долей в уставном капитале общества и в случае, если спорная доля будет отчуждена третьим лицам невозможно восстановление законных прав истца. В обоснование такого решения суд указал, что реализация имущества, принадлежащего обществу, может неблагоприятно повлиять на экономическую деятельность или вовсе привести к процедуре банкротства.

Представляется, что указание такого основания в действующем процессуальном законе в качестве основания принятия обеспечительных мер способно применять обеспечение в том случае, когда на первый взгляд заявленное требование не совсем соответствует предмету спора, с одновременной гарантией исполнения будущего судебного акта.

Кроме того, в учебной литературе можно встретить мнение ученых о дополнительных основаниях принятия обеспечительных мер в виде предотвращения значительного ущерба заявителю и недопущение затруднения или невозможности исполнения будущего судебного акта. Также высказывается мнение, что в АПК РФ следует заменить «основание обеспечительных мер» на «цели применения обеспечительных мер». Объясняется такая точка зрения с последствиями, на предотвращение которых направлены обеспечительные меры [Михалина Ю.А., 2006, с. 9].

На основе вышеуказанного следует отметить, что в целом не только основания для принятия обеспечения играют роль, но необходимо учитывать и условия, в которых принимается решение о принятии обеспечительных мер. Безусловно, в многочисленности вариантов корпоративных споров не представляется возможным предусмотреть полный исчерпывающий перечень оснований, поскольку в арбитражном судопроизводстве суд самостоятельно устанавливает необходимость принятия обеспечительных мер.

Второй законодательной проблемой является отсутствие нормативного определения значительного ущерба. Использование законодателем такого оценочного понятия, как «значительный ущерб», создает правоприменителю

дополнительные сложности при аргументации необходимости их применения, поэтому при довольно-таки схожих обстоятельствах дела суды принимают различные решения в отношении принятия обеспечительных мер. При составлении заявления о принятии обеспечительных мер у заявителя, как правило, нет достаточного количества времени собрать доказательную базу для того, чтобы указать суду на значительность ущерба, что может стать поводом для отказа в удовлетворении такого заявления, так как суду может показаться, что угроза отсутствует вовсе.

Отсутствие законодательно закрепленных временных рамок в понятии «незамедлительно» также порождает интересные подходы судов, выраженные в оставлении заявления о принятии обеспечительных мер без движения в связи с необходимостью устранения недостатков. В соответствии с АПК РФ арбитражный суд должен незамедлительно сообщить заявителю о необходимости устранения недостатков. Также после устранения недостатков судья обязан незамедлительно рассмотреть данное заявление.

Представляется, что для предотвращения коллизий необходимо законодательно закрепить временные рамки понятия «незамедлительно», предусмотрев извещение заявителя об оставлении заявления без движения в день вынесения определения об этом. Рассмотрение же заявления после устранения недостатков необходимо в тот же день, когда такое заявление поступило в суд.

Логично законодатель не установил срок для устранения недостатков заявителю, поскольку это не представляется целесообразным, так как в каждом конкретном случае арбитражный суд самостоятельно устанавливает разумный срок для этого, руководствуясь обстоятельствами дела.

Множество разногласий вызывает норма в АПК РФ о необходимости удовлетворения арбитражным судом заявления об обеспечении в случае предъявления встречного обеспечения.

Несмотря на то, что законодатель в ч. 4 ст.93 АПК РФ установил императивное правило о том, что не допускается отказ в обеспечении иска,

если лицо, ходатайствующее об обеспечении иска, предоставило встречное обеспечение, судебная практика отражает отсутствие единообразных подходов к применению этого положения.

Относительно влияния предоставленного встречного обеспечения на принятие обеспечительных мер представляется интересным следующий пример судебной практики. Определением Арбитражного суда Самарской области от 21.09.2020 по делу № А55-22411/2020 требование о принятии мер по обеспечению иска удовлетворено. В подтверждение доводов о принятии ответчиком мер, которые в дальнейшем сделают невозможным исполнение судебного акта, истцом в материалы дела представлены анализ финансового положения и эффективности деятельности, подготовленный с применением веб-сервиса «Эксперт», «Контур-Фокус», а также отчет, проведенный на основании трех методик о вероятности банкротства ответчика. При этом к заявлению о принятии обеспечительных мер приложена независимая гарантия как способ обеспечения денежных обязательств. Представляется, что при таких доводах, положенных в обоснование заявления об обеспечении, встречное обеспечение выступает как инструмент для придания весомости таким доводам.

Еще один случай показывает неоднозначное влияние встречного обеспечения на принятие обеспечительных мер. Так, Арбитражным судом по делу № А56-28236/2020 приняты обеспечительные меры в виде наложения ареста на денежные средства. В ходатайстве заявитель указал на готовность предоставить встречное обеспечение. В обоснование ходатайства истец ссылается на отсутствие в материалах дела доказательств наличия у ответчиков достаточных активов и средств, позволяющих в будущем исполнить решение суда в случае удовлетворения иска. Оценив доводы истца, приняв во внимание факт предоставления встречного обеспечения, суд нашел их обоснованными и пришел к выводу, что заявитель доказал, что непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по настоящему делу.

Но все-таки в большинстве случаев из практики арбитражный суд указывает, что предъявление встречного обеспечения не является самостоятельным основанием принятия обеспечительных мер.

Так, в деле о взыскании задолженности за оказанные по договору услуги отказано в применении обеспечительных мер в виде наложения ареста на принадлежащие ответчику денежные средства (в том числе те, которые будут поступать на банковский счет), поскольку в обоснование заявления об обеспечении исковых требований общество ссылалось на предоставление встречного обеспечения в размере, что не является безусловным основанием применения обеспечительной меры.

Учитывая, что для удовлетворения заявления о принятии обеспечительных мер встречное обеспечение не может быть основанием, предлагается в АПК РФ реципировать положение п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 "О применении арбитражными судами обеспечительных мер", где указано, что встречное обеспечение не может явиться самостоятельным основанием для применения обеспечительных мер в связи с отсутствием оснований, указанных в АПК РФ, а также если доказательства, представленные заявителем, подтверждают наличие оснований применения обеспечительных мер, непредоставление заявителем встречного обеспечения, не может служить основанием для отказа в применении таких мер.

Рассматривая заявление о принятии обеспечительных мер, суд оценивает множество факторов. Фактически в АПК РФ не содержится положения, в котором был бы зафиксирован перечень условий применения обеспечительных мер. Лишь с учетом разъяснений Пленума ВАС РФ представляется возможным сформировать совокупность таких оснований. В соответствии с ними, суд должен исследовать доводы заявителя с точки зрения их разумности и обоснованности, вероятности причинения заявителю имущественного ущерба, обеспечения баланса интересов сторон и наконец, предотвращения нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц.

Правовые позиции, сформулированные Пленумом ВАС РФ, находят применение в практике арбитражных судов. Судебно-арбитражная практика указывает, что важным основанием для принятия обеспечительных мер является непосредственная связь конкретной обеспечительной меры с предметом спора.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что испрашиваемые сторонами обеспечительные меры, как правило, связаны с предметом исковых требований и лишь в незначительном числе случаев в принятии обеспечительных мер суды отказывают со ссылкой на отсутствие связи между испрашиваемой обеспечительной мерой и предметом спора.

Однако имеют место быть случаи и неверной оценки судами причинно-следственных связей между предметом спора и испрашиваемой мерой обеспечения.

Так, по делу № А70-3391/2018 суд первой инстанции принял обеспечительные меры в виде запрета конкурсному управляющему проводить торги по реализации объектов недвижимости, посчитав, что данная мера позволит предотвратить наступление для заявителя, оспаривавшего отказ конкурсного управляющего от исполнения договора аренды с правом выкупа, негативных финансовых последствий. Постановлением апелляционной инстанции определение суда отменено со ссылкой на отсутствие необходимой связи и соразмерности принимаемых мер.

В деле № А70-20872/2018 суд по заявлению временного управляющего принял обеспечительные меры в виде запрета конкурсному кредитору передавать третьим лицам имущество должника в отсутствие какого-либо спора о незаконном отчуждении. При этом, согласно разъяснениям Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55, для применения обеспечительных мер обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения. Постановлением апелляционной инстанции определение суда первой инстанции о принятии обеспечительных мер было отменено.

Арбитражный суд Уральского округа, руководствуясь п.1 ст.225.6 АПК РФ, пришел к выводу, что арбитражные суды правомерно приняли обеспечительные меры в виде наложения ареста на объект недвижимости, принадлежащий обществу по делу о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества, придя к выводу о том, что испрашиваемые обеспечительные меры связаны с предметом заявленных требований, соразмерны им, непринятие запрашиваемых мер может привести к причинению значительного ущерба истцу; при этом арест принадлежащего обществу имущества не приведет к фактической невозможности осуществления юридическим лицом деятельности или к существенному затруднению осуществления им деятельности.

В деле № А24-1172/2017 истец ходатайствовал о применении обеспечительных мер в виде запрета совершать сделки и иные действия в отношении акций общества, запрета на реорганизацию, ликвидацию акционерного общества, другие действия на внесение изменений в единый государственный реестр юридических лиц. Однако суд не нашел данное заявление подлежащим удовлетворению, и отметил, что «запрет ответчику совершать действия по добровольной ликвидации и реорганизации не является надлежащей обеспечительной мерой по настоящему спору, поскольку данная мера не связана с предметом иска, меры по запрету принятия определенных корпоративных решений и запрету регистрирующему органу регистрировать соответствующие решения носят избыточный характер и не подлежат применению в данной ситуации».

В деле № А20-1376/2017 суд пришел к выводу о том, что «обеспечительные меры в виде запрета до рассмотрения дела по существу обществу «Морзох» включать в повестку дня выборы наблюдательного совета и единоличного исполнительного органа; проводить собрания будут направлены на сохранение существующего состояния отношений между сторонами и связаны с предметом заявленного требования, поскольку спор по данному делу носит корпоративный характер. Учитывая наличие в обществе

корпоративного спора, а также, что приведенные истцом обеспечительные меры в части запрета обществу «Морзох» включать в повестку дня выводы наблюдательного совета и единоличного исполнительного органа; проводить собрания; связаны с предметом спора, не препятствуют осуществлению хозяйственной и иной деятельности ЗАОрНП «Морзох», направлены на сохранение баланса интересов сторон, существующего положения, суд считает возможным принять их в данной части».

В отношении соразмерности обеспечительных мер заявленным иском требованиям В.В. Ярков указывает, что при определении соразмерности необходимо принимать во внимание адекватность требований. Представляется, что адекватность при определении размера обеспечительных мер стоит определять в качественном, а не количественном аспекте, при наличии четкой взаимосвязи между обеспечительной мерой и предметом иска.

Основание в виде затруднительности или невозможности исполнения судебного решения для принятия обеспечительных мер подвергается обсуждению в научных кругах. В частности, В.Г. Еременко, Д.В. Голубева усматривают субъективный фактор, то есть личное мнение арбитражного суда, что вновь порождает различную практику, поскольку в одном случае суд принимает необоснованные обеспечительные меры, а в другом – отказывает в их принятии, что влияет на актуальность самого спора между сторонами [Еременко В.Г., Голубев Д.В., с. 73].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судьи удовлетворяют заявление и принимают обеспечительные меры при представлении истцом доказательств отсутствия имущества у ответчика или принятия ответчиком мер по уменьшению объема имущества. Такими доказательствами могут быть: информация с интернет источника о реализации имущества, сведения о наличии решений о приостановлении операций по счетам налогоплательщика, финансовый анализ деятельности ответчика, оценка стоимости имущества организации, бухгалтерская отчетность, ранее

заявленные ходатайства, в том числе в рамках других дел, об отсрочке уплаты государственной пошлины в связи с отсутствием денежных средств, предоставление встречного обеспечения.

Иная ситуация складывается в случае, если заявитель в обоснование затруднительного характера исполнения судебного акта либо невозможности его исполнения приводит иные доводы и доказательства, например, тяжелое финансовое положение ответчика (большое количество исков, предъявленных к ответчику; открытые исполнительные производства), высокая доля долга ответчика в структуре дебиторской задолженности истца, являющееся уклонение ответчика от погашения долга перед истцом, проводимая реорганизация ответчика, в суд поступило заявление о признании ответчика несостоятельным (банкротом) и др.

Несмотря на то, что в большинстве случаев при заявлении сторонами указанных доводов арбитражные суды отказывают в принятии обеспечительных мер, ссылаясь на то, что наличие у ответчика большой задолженности перед кредиторами, наличие большого количества исполнительных производств и длительное неисполнение обязательств перед истцом не свидетельствует о возможном затруднительном характере исполнения судебного акта, тем не менее, имеются случаи принятия судами обеспечительных мер по таким доводам.

Представляется, что данная ситуация требует законодательного урегулирования с целью выработки единых подходов к оценке доводов, приводимых в обоснование заявлений о принятии обеспечительных мер.

Относительно улучшения правового регулирования данного вопроса и в целях преодоления законодательной неопределенности и формирования единообразной судебной практики В.В. Котляровой предлагалось включить в АПК РФ правовую норму, устанавливающую исчерпывающий или открытый перечень условий, при наличии которых возможно будет применение обеспечительных мер [Котлярова В.В., статья, URL: <http://lexandbusiness.ru/>].

Среди практикующих юристов высказывалось предложение

рассматривать основания, предложенные суду Пленумом для оценки, а именно насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, рассматривать через призму идеи о необходимости учета интересов всех сторон при введении обеспечительных мер, исходя из цели обеспечительных мер – исключить затруднительность или невозможность исполнения судебного акта и предотвратить значительный ущерб заявителю. Если предложенные меры недостаточно связаны с предметом требования или не способствуют в достаточной степени предотвращению ущерба заявителя, то в мерах может быть отказано с учетом интересов ответчика.

Условие о соблюдении баланса интересов сторон нашло свое отражение и в судебной практике. В одном из судебных разбирательств в 2019 году было отменено определение нижестоящего суда о введении обеспечительных на основании несоблюдения нижестоящими судами баланса интересов сторон.

Позиция В.В. Котляровой представляется предпочтительней, ввиду того, что такое изменение будет уточнять условия применения обеспечительных мер и способствовать единообразному подходу к разрешению вопросов в рассматриваемой сфере. Формулировки согласно второй позиции свидетельствуют о допустимости теоретических доводов, поскольку необходимость учета интересов всех сторон при введении обеспечительных мер побуждает суд к поиску компромисса между интересом взыскателя и должника, что в итоге может порождать неоднозначную и противоречивую судебную практику, поскольку «внутреннее убеждение» суда может носить субъективный характер.

Верное и точное понимание судами законодательных положений, касающихся оснований применения обеспечительных мер, наряду с введением норм, уточняющих условия их применения и единообразный подход к разрешению вопросов в рассматриваемой сфере, будут способствовать повышению эффективности применения обеспечительных мер, гарантировать

надлежащее исполнение судебных актов и защиту имущественных прав и интересов участников арбитражного процесса.

Особенностью применения обеспечительных мер в корпоративных конфликтах является то, что данные меры не только способствуют последующему исполнению решения суда, но и могут блокировать деятельность корпорации и препятствовать осуществлению ее законной деятельности.

Проведенный анализ судебных актов о принятии обеспечительных мер выявил отсутствие единых подходов судов к решению вопроса в рамках иска о взыскании такой обеспечительной меры как запрет ликвидационной комиссии (ликвидатору) принимать решение о ликвидации ответчика и запрет регистрирующему органу (ФНС России) вносить в ЕГРЮЛ запись о ликвидации ответчика.

Помимо запрещенной к принятию арбитражными судами обеспечительной меры в виде запрета на проведение общего собрания акционеров существуют и другие обеспечительные меры, принятие которых может привести к лишению лица возможность осуществлять свою законную деятельность. В частности, к таким мерам относится запрет на голосование по отдельным вопросам, входящим в повестку дня.

В деле № А09-686/2017 Арбитражный суд Брянской области отказал в удовлетворении истребуемых обеспечительных мер о запрете голосования по отдельным вопросам и проведения общих собраний членов кооператива. Суд исходил из того, что «запрет на голосование по перечисленным истцами вопросам приведет к фактической невозможности кооператива осуществлять текущую деятельность, что недопустимо в силу ст. 225.6 АПК РФ и п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» (по аналогии)».

При рассмотрении вопросов об обеспечении иска в корпоративных

спорах перед судом очень часто стоит проблема: на одной чаше весов – невозможность исполнения судебного акта, на другой – блокирование деятельности компании в результате принятия тех или иных обеспечительных мер.

Из анализа судебных решений усматривается, что в целях избегания отказа в обеспечении иска, необходимо формулировать требования таким образом, чтобы они ни в коем случае не блокировали деятельность корпорации, существенно ее не затрудняли.

Ходатайствуя о принятии обеспечительных мер, заявитель должен обосновать причины обращения конкретными обстоятельствами. Нельзя не согласиться с позицией В.В. Яркова, что определение об обеспечении может выноситься не только на основе достоверно установленных фактов, свидетельствующих о недобросовестном поведении ответчика, но и при доказанности наличия высокой степени вероятности такого поведения [В.В. Ярков, 2014, с. 241].

Однако судебная практика по данному вопросу весьма противоречива. В некоторых случаях арбитражные суды указывают, что предположение о вероятности совершения ответчиком определенных действий само по себе не может являться безусловным основанием для принятия мер по обеспечению иска.

В других случаях потенциальная возможность распоряжения ответчиком спорным имуществом признается судом достаточным основанием для принятия обеспечительных мер. Думается, что суды должны исходить из преобладающей вероятности совершения определенных действий, поскольку доказать, что лицо собирается совершить те или иные действия, как правило, невозможно.

Поскольку в АПК РФ не закреплены основания для отказа в принятии обеспечительных мер, в судебной практике, как отмечает Е.В. Зайченко, встречаются новые, прежде неизвестные законодательству основания для отказа - «отсутствие бесспорных доказательств» и «отсутствие безусловных

оснований [Зайченко Е.В., 2012, с. 83].

Данная формулировка зачастую используется правоприменителем, несмотря на то, что она не только не закреплена законодательно, но и сама по себе является довольно субъективной.

В рамках спора по делу № А40-175783/2016 суды отказались накладывать запрашиваемые истцом обеспечительные меры на ответчика, сославшись на то, что заявитель "не обосновал их необходимость". Между тем, истец взыскивал долг по арендной плате на крупную сумму и в рамках этого спора истец просил арестовать счета ответчика, чтобы фирма за время разбирательства не вывела деньги.

Так, в деле № 09АП-26662/2012 истец настаивал на запрете третьему лицу совершать любые действия, направленные на отчуждение, обременение принадлежащего обществу здания, а также земельного участка под ним. В обоснование ходатайства привел доказательства совершения действий, направленных на отчуждение недвижимого имущества, составляющего активы вышеуказанного третьего лица, об обязанности заключить договор в отношении 99,9 % акций которого истцом заявлено требование. Однако арбитражным судом было отказано в удовлетворении заявления о принятии по делу обеспечительных мер, поскольку «заявителем не представлено бесспорных доказательств отчуждения ответчиком активов или совершения иных действий.

Таким образом, правоприменитель под «бесспорным доказательством», скорее всего, подразумевает документ, подтверждающий, что спорные доли или акции уже отчуждены. Однако, все же сложно не согласиться с позицией Е.В. Зайченко, что для принятия обеспечительных мер не должно и не может быть бесспорных доказательств, достаточно тех, которые позволяют сделать предположение.

Ведь именно исходя из грамматического смысла основания «может затруднить или сделать невозможным» следует предположительный характер доказательств, подтверждающих основания принятия обеспечительных мер.

В заявлении об обеспечении иска истец не может опираться на

обстоятельства, которые он использует в качестве доводов, на которых основывает свои исковые требования, поскольку они могут быть оценены судом исключительно в процессе рассмотрения дела по существу.

Так, в деле № А66-5338/2017 к исковому заявлению о признании недействительным решения о прекращении полномочий Генерального директора общества истцом было приложено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета единоличному исполнительному органу общества совершать сделки по отчуждению, обременению, распоряжению имуществом общества. В обосновании заявления об обеспечении иска заявитель указал, что поскольку, по мнению истца, действующий генеральный директор общества назначен на должность незаконно, совершение данным лицом действий на должности генерального директора может повлечь причинение ущерба Обществу, в том числе связанного с совершением сделок по отчуждению имущества. Однако арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявления и принятии мер по обеспечению иска, в виду следующего: «заявитель (истец) не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении иска конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер».

При этом изложенные в заявлении обстоятельства фактически дублируют основания, на которых истец основывает свои исковые требования, а, следовательно, могут быть оценены судом исключительно в процессе рассмотрения дела по существу. Кроме того, истребуемые обеспечительные меры не соразмерны заявленным исковым требованиям и приведут к необоснованному ограничению правоспособности Общества. Доводы о том, что генеральным директором будет осуществлено отчуждение имущества Общества или иные действия, способные причинить ущерб Обществу, являются голословными, предположительными и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Анализ судебной практики по применению арбитражными судами

обеспечительных мер по корпоративным спорам показал, что суды часто отказывают в принятии таких мер по различным основаниям. К сожалению, отдельной статистики применения обеспечительных мер по корпоративным спорам нет, однако, исходя из общей статистики, ежегодно арбитражными судами первой инстанции рассматривается более 60 000 заявлений о применении обеспечительных мер, из них меньше половины признается судом обоснованными [Судебный департамент при Верховном суде РФ: официальный сайт. Москва. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.10.2020)].

Многие исследователи подчеркивают, что на практике получить обеспечительные меры по корпоративным спорам довольно затруднительно. Одной из причин необоснованного отказа в принятии обеспечительных мер по корпоративным спорам можно назвать риск наступления фактической невозможности осуществлять деятельность юридическим лицом. Например, арест счетов компании может парализовать ее работу, лишив фирму возможности платить зарплату работникам и рассчитываться с контрагентами.

Поэтому обеспечительные меры арбитражными судами могут применяться, если они гарантированно не парализуют деятельности фирмы во время судебного процесса. Универсальным примером может служить ограничение на совершение сделок с недвижимостью, но без запрета ее использования. Аналогичное обеспечение наложил суд в разбирательстве между ЗАО "ТОРРИКОМ" и ООО "Логистик плюс" за землю в Подмосковье. Обоснованием к такому решению стал уголовный приговор о махинациях с участком.

Однако способствовать устранению проблемных вопросов должен сам правоприменитель, так как именно за ним остается вопрос принятия обеспечительных мер, что предотвратит такую ситуацию, когда выносимые решения могут оказаться для истца и ответчика в конечном итоге неактуальными.

В данном контексте необходимо упомянуть два знаковых спора о

привлечении физических лиц к субсидиарной ответственности из практики Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Судебные акты по обоим спорам транслируют относительную лояльность к процессу доказывания оснований для принятия обеспечительных мер. Так, в Определении 2018 года указано, что: "...оперативность решения вопроса о применении обеспечительных мер при невысоком стандарте доказывания соответствующих обстоятельств не нарушает права субсидиарного должника, поскольку, помимо требования о судебной проверке обоснованности и соразмерности этих мер, законодательством установлены и иные гарантии соблюдения его интересов". В Определении 2020 года отмечалось, что "обеспечительные меры являются ускоренным предварительным средством защиты, поэтому для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора", а также упоминается о "разумных подозрениях" в качестве критерия и наличии в законодательстве "механизма, обеспечивающего соблюдение прав и законных интересов ответчика".

Применение обеспечительных мер по корпоративным спорам не лишено противоречий и проблемных моментов. Одним из способов их устранения будет более точная и подробная регламентация положений, закрепляющих основания и условия принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам. Кроме того, видится, что регулирование обозначенных проблем в настоящей работе не должно обходиться простым принятием или дополнительными разъяснениями Пленума ВС РФ по соответствующим вопросам, но также необходимо находить пути решения и на законодательном уровне.

На основе приведенного анализа судебной практики арбитражных судов, а также тщательного исследования мнений относительно ученых процессуалистов и практикующих юристов, представляется возможным отметить, что проблема обеспечительных мер является в большей степени правоприменительной, то есть как вопрос толкования имеющихся правовых

подходов в отношении конкретных обстоятельств.

Существует объективная необходимость в изменении и дополнении норм в действующем арбитражном процессуальном законодательство для устранения актуальных проблем и противоречий в регулировании института обеспечительных мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт обеспечительных мер представляет собой результат векового развития процессуального права. В самом начале своего появления обеспечительные меры можно охарактеризовать как элементарный процесс обеспечения потенциально возможного права на получение материального возмещения посредством процессуального воздействия на ответную сторону в судебном процессе.

В ходе становления данного процессуального механизма его правовая природа усложнялась в том числе за счет влияния на него характера спорных правоотношений, что способствовало применению соответствующих мер и в имущественных отношениях. Помимо этого, в связи с более детальным регулированием на законодательном уровне возникла и степень эффективности и «полезности» применения обеспечительных мер.

Обеспечительные меры – это комплексный институт в арбитражном судопроизводстве, и вопросы их применения интересуют не только ученых теоретиков, но и юристов практиков.

На основании исследованных мнений ученых процессуалистов относительно сущности обеспечительных мер представляется возможным указать, что под обеспечительными мерами в арбитражном судопроизводстве следует понимать меры временного или срочного характера, которые применяются по заявлению заинтересованной стороны судом и имеют своей целью сохранить имущественное положение на момент судебного разбирательства и обеспечить реальное исполнение судебного акта в будущем.

Говоря о значении института обеспечения в арбитраже как о весомой гарантии реализации права на судебную защиту хозяйствующих субъектов, можно отметить, что принятие срочных обеспечительных мер порой является единственным способом защитить свои права и сохранить принадлежащее имущество.

Данный институт призван восстанавливать нарушенные права и

интересы хозяйствующих субъектов и способствует исполнению судебного акта, что предотвращает возможное причинение значительного ущерба одной из сторон в арбитражном судопроизводстве.

Несмотря на достаточно полное регулирование данного института арбитражным законодательством, в ходе правоприменительной практики часто возникают вопросы, которые требуют дополнительного разъяснения.

В настоящем диссертационном исследовании проанализированы основные аспекты и проблемные стороны института обеспечительных мер и в целях совершенствования арбитражного законодательства предложены пути совершенствования обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве.

В результате анализа правоприменительной практики можно сделать вывод об отсутствии единообразия в подходах судов в оценке доказательств возможного затруднительного характера исполнения судебного акта либо невозможности его исполнения, приводимых заявителями в обоснование ходатайства принятия обеспечительных мер. Безусловно, оценка необходимости применения обеспечительных мер производится судом по своему внутреннему убеждению, основанному на изучении всех обстоятельств дела. Между тем, представляется, что данная ситуация требует выработки большего единообразия. Видится, что регулирование обозначенной проблемы возможно путем принятия или дополнительными разъяснениями Пленума ВС РФ.

До настоящего момента до сих пор не урегулирован вопрос предъявления встречного обеспечения в рамках отсутствия оснований для принятия обеспечительных мер, так как АПК РФ содержит обязательное условие принятия обеспечительных мер предъявление встречного обеспечения. Учитывая, что для удовлетворения заявления о принятии обеспечительных мер встречное обеспечение не может быть основанием, предлагается в АПК РФ реципировать положение п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», где указано, что встречное обеспечение не может явиться самостоятельным

основанием для применения обеспечительных мер в связи с отсутствием оснований, указанных в АПК РФ, а также если доказательства, представленные заявителем, подтверждают наличие оснований применения обеспечительных мер, непредоставление заявителем встречного обеспечения, не может служить основанием для отказа в применении таких мер.

Многочисленные исследования ученых правоведов относительно классификации обеспечительных мер породили множество споров и способствовали выявлению новых научных подходов к классификации обеспечительных мер. По результатам исследования судебной практики нередко можно увидеть «особое» применение обеспечительных мер, которые не характеризуют спорные отношения, на основании чего предложена еще одна классификация обеспечительных мер, которая уже будет носить частный характер, так называемый «ad hoc».

Арбитражный процессуальный закон предусматривает более или менее четкую процедуру обращения в судебные органы с заявлением о принятии обеспечительных мер, указывая субъектов данного процессуального действия и необходимые реквизиты, а также исполнения определения о принятии обеспечительных мер, этапы которых четко регламентированы.

Вместе с тем, отмечается, что ст. 92 АПК РФ содержит лишь регламент по оформлению заявлений о принятии обеспечительных мер по исковому производству, минуя какие-либо унифицированные нормы и для неисковых видов судопроизводства. В настоящей работе предложены изменения в данную статью термином «обеспечение заявленных требований».

Представляется, что для предотвращения коллизий в правоприменительной практике необходимо законодательно закрепить временные рамки понятия «незамедлительно», предусмотрев извещение заявителя об оставлении заявления без движения в день вынесения определения об этом. Рассмотрение же заявления после устранения недостатков необходимо в тот же день, когда такое заявление поступило в суд.

Четко урегулирован момент окончания обеспечения, которое зависит от результата рассмотрения дела по существу. В то же время интересная ситуация возникает, когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований, но не указывает ничего об отмене обеспечительных мер, поскольку за таким действием должно обратиться с соответствующим ходатайством заинтересованное лицо. Решением такой ситуации возможно будет указание суда в резолютивной части своего решения о сопутствующей отмене обеспечительных мер. Представляется логичным отменять обеспечение параллельно с вступлением судебного акта в законную силу.

Специальные нормы по оформлению заявлений о принятии обеспечения отсутствуют по делам о банкротстве, несмотря на то, что АПК РФ предусмотрен порядок подачи соответствующего ходатайства с учетом специальных законов. На основании анализа судебной практики по такому виду правоотношений можно выделить дополнительные элементы ходатайства о применении обеспечительных мер, а именно указание суммы требований кредитора, суммы задолженности по основным платежам, срок исполнения обязательств и возможные сведения о наличии имущества у должника и пр.

В отношении лиц, которые имеют право просить об обеспечительных мерах четкого перечня АПК РФ не содержит, однако такими лицами стоит признавать всех, кто заинтересован в исходе рассмотрения дела и чьи права и интересы могут быть затронуты возможным будущим решением арбитражного суда.

Актуальным является вопрос о праве ответчика в арбитражном процессе ходатайствовать об обеспечении иска, если он, по факту, лишен такого права, поскольку в отношении него есть ограничительные меры, но ответчик имеет право требования встречного обеспечения от истца, которое ходатайствовало об обеспечении иска в отношении ответчика.

Представляется целесообразным наделение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, правом подачи заявления об обеспечении в целях защиты своих имущественных прав. Таким образом, ответчик в целях защиты

своих прав может подать встречное обеспечение, а третье лицо, которое на его стороне без самостоятельных требований могло бы подать заявление о принятии обеспечительных мер.

Многие исследователи подчеркивают, что на практике получить обеспечительные меры по корпоративным спорам крайне затруднительно. Особенностью применения обеспечительных мер в корпоративных конфликтах является то, что данные меры не только способствуют последующему исполнению решения суда, но и могут блокировать деятельность корпорации и препятствовать осуществлению ее законной деятельности.

Одной из причин необоснованного отказа в принятии обеспечительных мер по корпоративным спорам можно назвать риск наступления фактической невозможности осуществлять деятельность юридическим лицом. Из анализа судебных решений усматривается, что в целях избегания отказа в обеспечении иска, необходимо формулировать требования таким образом, чтобы они ни в коем случае не блокировали деятельность корпорации, существенно ее не затрудняли. Одним из способов устранения противоречий будет более точная и подробная регламентация положений, закрепляющих основания и условия принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам. Кроме того, видится, что регулирование обозначенной проблемы не должно обходиться принятием или дополнительными разъяснениями Пленума ВС РФ по, но также необходимо находить пути решения и на законодательном уровне.

Отсутствие нормативного определения значительного ущерба также создает некоторые трудности в процессе правоприменения. Использование законодателем такого оценочного понятия, как «значительный ущерб», создает дополнительные сложности при аргументации необходимости их применения, поэтому при довольно-таки схожих обстоятельствах дела суды принимают различные решения в отношении принятия обеспечительных мер. При составлении заявления о принятии обеспечительных мер у заявителя, как правило, нет достаточного количества времени собрать доказательную базу для того, чтобы указать суду на значительность ущерба, что может стать поводом

для отказа в удовлетворении такого заявления, так как суду может показаться, что угроза отсутствует вовсе.

Представляется возможным отметить, что на данный момент существует необходимость в изменении и дополнении норм в действующее арбитражном законодательстве для устранения актуальных проблем и противоречий в регулировании института обеспечительных мер.

На основе проведенного анализа стоит сделать вывод, что дополнительное правовое регулирование института обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве, а также устранение проблем и противоречий поможет реализовать потенциал правовых норм, регулирующих обеспечительные меры, а также обеспечит эффективную защиту нарушенных прав и интересов лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве. Видится, что закрепление предложенных положений станет первоначальным этапом в создании единообразного подхода арбитражных судов к рассмотрению дел.

Подводя итог, стоит отметить, что институт обеспечительных мер является своеобразной самостоятельной гарантией справедливого отправления правосудия, несмотря на факт принятия судебного решения, которым может быть ограничены права и интересы стороны в споре. Для того, чтобы предотвратить необоснованное ограничение таких прав, соблюдая принцип равноправия и диспозитивности сторон существуют определенные процессуальные механизмы их защиты, которые имеют свой регламентированный порядок исполнения. Представляется, что более частое и обоснованное использование участниками арбитражного процесса таких механизмов защиты приведет к более эффективному и справедливому обеспечению защиты их прав и интересов.

Несмотря на неоспоримый факт того, что обеспечительные меры в арбитражном судопроизводстве являются эффективным способом защиты прав и интересов заинтересованных лиц, представляется, что все возможности этого института в российском праве не раскрыты. Учитывая неоднородную

судебную практику, институт обеспечения в арбитражном судопроизводстве подлежит дальнейшему законодательному урегулированию, поскольку на данном этапе нельзя с уверенностью утверждать, что обеспечительные меры и механизм их применения являются безусловно эффективно функционирующими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ДЕЙСТВУЮЩИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ
РОССИЙКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Конституция Российской Федерации // Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступивших в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. С. 3012.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Федеральный закон от 19 июля 2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2009. № 29. Ст. 3642.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, УТРАТИВШИЕ СИЛУ

8. Устав гражданского судопроизводства 1864 года (доп. законоположением 1866 года) // Судебные уставы от 20 ноября 1866 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть 1. СПб.: Типография второго отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866.
9. Декрет ВЦИК, СК РСФСР от 21.09.1922 «Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» // СУ РСФСР. 1922. № 60. Ст. 769.
10. Постановления СТО РСФСР от 14.03.23 «Правила о производстве дел в Высшей Арбитражной Комиссии при Совете Труда и Оборона и местных арбитражных комиссиях» // СУ РСФСР 1923. № 25. Ст. 292.
11. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.
12. Закон СССР от 30.11.1979 № 1163-Х «О Государственном арбитраже в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 844.
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.05.1995. № 19. Ст. 1709.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

14. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2003 № 390-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета администрации Красноярского края о проверке конституционности части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ». № 1. 2004.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 05 июня 1996 года № 7 «Об утверждении регламента арбитражных судов» // Вестник ВАС РФ. № 11. 1996.

16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 года № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» // Вестник ВАС РФ. № 3. 1998.
17. Постановление Пленума ВАС РФ от 09 декабря 2002 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 2. 2003.
18. Постановление Пленума ВАС РФ от 9 июля 2003 года № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.
19. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 года № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. № 12. 2006.
20. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 года № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.
21. Постановление Пленума ВАС РФ от 08 ноября 2013 года № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» // Вестник ВАС РФ. № 1. 2014.
22. Постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2014 года № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 31. 2014.
23. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 года № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» //

Вестник ВАС РФ. № 3. 1998.

24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 мая 2005 года № 91 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 5. 2005.

25. Определение Верховного суда РФ от 09.08.2018 № 308-ЭС18-12075 по делу № А32-32419/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.02.2020).

26. Определение Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 308-ЭС18-9468 по делу № А32-26671/2016 Об отказе в удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.02.2020).

27. Определение ВС РФ от 09.08.2018 № 308-ЭС18-12075 по делу № А32-32419/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.04.2020).

28. Определение Верховного суда РФ от 05.10.2016 № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013 // [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cf7c2297-7701-47a1b5bd10d3f1afda74/6007c963-2aa6-4785-9a85-0c1f16c07bc8/A40-143265-2013_20161006_Opredelenie.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

29. Определение Верховного суда РФ от 10.05.2016 № 302-ЭС16-3713 по делу № А19-10154/2015 // [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e7700a52-03dc-4be8bf21e35740f4eed6/f306b209-72df-468b-ab57-8c189f3ea727/A19-10154-2015_20160510_Opredelenie.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

30. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2017 № 305-ЭС17-17693 по делу № А40-175783/2016 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения: 06.02.2020).

31. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 апреля 2009 года по делу № А53-1611/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.02.2020).

32. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28 февраля 2011 года № Ф03-333/2011 по делу № А73-5813/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2020).
33. Постановление ФАС Поволжского округа от 21 октября 2010 года по делу № А12-3228/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2020).
34. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28 марта 2012 года по делу № А19-23935/10 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2020).
35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 ноября 2014 г. № КГ-Ф40/11543-14 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2020).
36. Определение Арбитражного суда Самарской области от 05.05.2017 по делу № А55-11094/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2020).
37. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 27.05.2016 по делу № А70-5158/2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2020).
38. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2016 № Ф09-2579/16 по делу № А60-47971/2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2020).
39. Определение Арбитражного суда Камчатского края от 04.04.2017 по делу № А24-1172/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2020).
40. Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 05.03.2017 по делу № А20-1376/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2020).
41. Постановление Арбитражного суда Омской области от 28 июня 2013 года № А14-6346/13 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2020).

42. Определение Арбитражного Суда Брянской области от 04.04.2017 по делу № А09-686/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.06.2020).
43. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.03.2015 по делу № А43-16145/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.06.2020).
44. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 февраля 2003 г. по делу № А21-3038/02-С2 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.06.2020).
45. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2012 г. по делу № 09АП-26662/2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.06.2020).
46. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28 февраля 2011 года № Ф03-333/2011 по делу № А73-5813/2009. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.06.2020).
47. Определение Арбитражного суда Самарской области о принятии обеспечительных мер от 21.09.2020 по делу № А55-22411/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://www.samara.arbitr.ru> (дата обращения 13.06.2020).
48. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 ноября 2014 г. № КГ-Ф40/11543-14 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 21.06.2020).
49. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.09.2020 по делу № А56-28236/2020 Картотека арбитражных дел. URL: // <http://www.spb.arbitr.ru> (дата обращения 21.06.2020).
50. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 27.05.2016 по делу № А70-5158/2016 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 21.06.2020).

51. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.10.2015 № Ф04-25287/2015 по делу № А46-3352/2015 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 21.06.2020).
52. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2015 № Ф05-17106/2015 по делу № А40-84458/15-76-651 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 21.06.2020).
53. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 24.08.2018 г. № 13АП-17688/2018 по делу № А56-50025/2018 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
54. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.05.2016 № Ф04-2040/2016 по делу № А70-12489/2015 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
55. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2016 № Ф09-2579/16 по делу № А60-47971/2015 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
56. Определение Арбитражного суда Камчатского края от 04.04.2017 по делу № А24-1172/2017 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
57. Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 05.03.2017 по делу № А20-1376/2017 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
58. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26 августа 2019 г. № 310-ЭС19-5831 по делу № А14-21480/2018 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
59. Определение Арбитражного Суда Брянской области от 04.04.2017 по делу № А09-686/2017 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
60. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.03.2015 по делу № А43-16145/2012 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).

61. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 февраля 2003 г. по делу № А21-3038/02-С2 // КонсультантПлюс: справ.правовая система (дата обращения 08.07.2020).
62. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2012 г. по делу № 09АП-26662/2012 // КонсультантПлюс: справ.правовая система.
63. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 15.02.2018 г. по делу № А70-3391/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4648ead50b9f4a31bc2f08a643bdeea5/04f6d4674bc74a52906a641361b69d2c/A7033912018_20201007_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 14.09.2020).
64. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 13.02.2019 г. по делу № А70-1327/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/30d20375-1fc5-44b9-bb63-6d341d301f89/8616a944-2e3b-416b-a50f-1c5a98be479a/A70-1327-2019_20190213_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 14.09.2020).

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА, СТАТЬИ

65. Абсалямов А.В., Абушенко Д.Б., Брановицкий К.Л. Арбитражный процесс: Учебник /отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
66. Абушенко Д.Б. Обеспечительные меры в административном судопроизводстве: практика арбитражных судов. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
67. Азаревич, Д.И. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам: университет.курс. Варшава, 1894. Т. II, вып. 1: Объекты процессуальных отношений. С. 142.
68. Арбитражный процесс: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В.В. Яркова. – М.: ВолтерсКлувер. 2006. С. 222.

69. Анохин В.С. Обеспечительные меры как способ защиты прав в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. С. 7.
70. Анохин В.С. Обеспечительные меры и государственная пошлина в арбитражном процессе // Юрист. 2011. № 18. С. 43-46.
71. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфотропик Медиа. 2012. 880 с.
72. Арбитражный процесс: учебник / под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Челышева. М.: Статут. 2010.
73. Арбитражный процесс: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В.В. Яркова. М. : ВолтерсКлувер. 2016. С. 243 - 244.
74. Андреев Т.К. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постановочными материалами судебной практики и комментариями. М. 2019. С. 84.
75. Анциферов О.Д. Встречное обеспечение // Бизнес-адвокат. № 16. 2012. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. 2017. 429 с.
76. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен; под ред. и с предисл. М. К. Треушникова, Ю. А. Поповой. Краснодар. 2004.С. 189.
77. Гражданское право: Учебник. в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017.
78. Гражданский процесс: учебник / под редакцией Мусина В.А., Чечиной Н.А., Чечота Д.М. М., 2014. С. 170.
79. Дудакова С.А. Меры обеспечения иска по российскому законодательству XV-XIX веков // Исполнительное право. М.: Юрист, 2008. № 2. С. 36.
80. Еременко В.Г., Голубев Д.В. Некоторые проблемы целесообразности и оснований для принятия обеспечительных мер в корпоративных спорах // Закон. 2012. № 12. С. 73.
81. В.А. Ершов. Обеспечительные меры в практике административного производства арбитражного суда. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 128 с.

82. Зайченко Е.В. Обеспечительные меры в корпоративных спорах: шанс есть? // Закон. 2012. № 12. С. 83.
83. Иншакова А.О. Охрана прав участников корпораций и обеспечительные меры по корпоративным спорам в свете реформирования антирейдерского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 38–43.
84. Исаенкова О.В. История исполнения судебных актов в России: основные этапы // Исполнительное право. 2008. № 3.
85. Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. : Рассуждение, писанное для получения степени магистра гражданского законодательства. Москва, 1844. С. 67.
86. Кузнецов С.А. Обеспечительные меры в гражданском и административном судопроизводстве. М.: ВолтерсКлувер. 2007. С. 18 – 23.
87. Кожевникова Н.В. Процессуальные границы обеспечения иска и исполнения судебного решения // Юрист. 2008. № 9.
88. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ.ред. Л.В. Ломакина. М., 2012. С. 161—225.
89. Корпоративное право / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2011. С. 3—56
90. Котлярова В.В. К вопросу об основаниях классификации обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник СамГУ. 2014. №9. С. 315–319.
91. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец. 2013.
92. Кожевникова Н.В. Субъекты процессуального правоотношения, связанного с обеспечением иска и исполнением судебного решения // Исполнительное право. 2008. № 1.
93. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. М.: ВолтерсКлувер. 2014. С. 238.

94. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.В. Яркова. М.: ВолтерсКлувер. 2014. С. 241.
95. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа. 2011.
96. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / под ред. А.А. Иванова. М. 2011. С. 115.
97. Комментарий к АПК РФ (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект. 2013. С. 238.
98. Комментарий к АПК РФ / Под ред. А.А. Иванова. М.: Городец. 2018. С. 326 (автор главы – Н.В. Павлова).
99. Комментарий к АПК РФ (постатейный) / Отв. ред. Д.А. Фурсов. М.: Проспект. 2011.
100. Михалина Ю.А. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2006. С. 9.
101. Новичкова З.Т. Обеспечение исков в советском судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук/МГУ. М. 1973. 19 с.
102. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». – 324 с.
103. Побирченко И.Г. Советский арбитражный процесс. Киев: Вицшк., 1988. С. 183.
104. Павлова Н. В. Предварительные обеспечительные меры, механизм реализации, особенности осуществления в рамках взаимодействия судебных процессов государств // Вестник ВАС РФ. М. 2002. № 1. С. 135.
105. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: более 350 актуальных вопросов: практическое пособие / под ред. В.В. Яркова, С.Л. Дегтярева. М.: Юрайт-Издат. 2005.

106. Пулова Л.В. Особенности применения обеспечительных мер в арбитражном процессе // Право и экономика. № 1. 2004.
107. Рожкова М.А. Обеспечение иска в арбитражном процессе (по спорам о защите интеллектуальной собственности) // Юрист. 2001. № 1. С. 12.
108. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: ВолтерсКлувер, 2016.
109. Ракитина Л.Н. Отмена мер по обеспечению иска и судебное правопреемство // Налоги (газета). 2010. № 34.
110. Рогожин Н.А. Арбитражный процесс: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2007. С. 106.
111. Рожкова М.А. Статья: Обеспечительные меры арбитражного суда. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.02.2020).
112. Соловьева О.А. Применение обеспечительных мер: некоторые вопросы судебной практики // Закон. 2009. № 11. С.6.
113. Тай Ю.В., Будылин С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 4. С. 89-130.
114. Треушников А.М. Становление института обеспечительных мер в арбитражном процессе // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 258.
115. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография. Самара: Самарский университет, 2007. С. 142-143.
116. Ткачева Н.Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: научное практическое пособие. М.: ВолтерсКлувер, 2011. С.13.
117. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // Судебные уставы от 20 ноября 1866 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. Ч. 1.

118. Фетюхин М.В. «Обеспечительное производство в арбитражном процессе»: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. СГЮА. Казань. 2005. 178 с.
119. Федоранич С. Обеспечительные мифы // ЭЖ-Юрист. 2013. № 23. С.1, 6.
120. Фомичева Р.В. Меры по обеспечению исполнения решений в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2007. С. 119.
121. Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. М. 2010. С. 99—121.
122. Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах. Комментарии, рекомендации, предложения по применению АПК РФ. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Городец, 2010. С. 109.
123. Шерстюк В.М. Производство в арбитражном суде первой инстанции: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 105.
124. Шамшурич Л.Л. О диспозитивности и злоупотреблении процессуальными правами в состязательном процессе в сфере гражданской юрисдикции: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 17.
125. Штанкова Н.В. Основания принятия обеспечительных мер арбитражными судами: актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 54.
126. Штанкова Н.В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы доказывания оснований применения. М., 2014. С. 15.
127. Щукин А.И. Некоторые вопросы, возникающие при применении арбитражным судом обеспечительных мер // Вестник ВАС РФ. 2004. № 4. С. 132.
128. Щукин А.И. Субъекты права на обращение в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер // Вестник ВАС РФ. 2007. № 8. С. 80-91.

129. Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2005. 165 с.
130. Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. М.: Городец, 2006.
131. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. С. 306-308.
132. Ярков В.В. Понятие и значение обеспечительных мер в арбитражном процессе // Современная доктрина гражданского, арбитражного и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. - Краснодар - СПб.: Пресс. 2004.